

ВЕРА ДЕЛЬВЕЙС

ЗОЛОТАЯ
ПЛЕННИЦА
(не)справедливого
владыки

Вера Дельвейс

Золотая пленница (не)справедливого владыки

<https://litres.ru/74214638>

Аннотация

Я, простая земная девушка по имени Лейли, была убита за грех, которого не совершала. И очнулась в новом мире золотой драконессой и пленницей владыки, некогда безумно любившего меня, а теперь возненавидевшего за предательство.

Вопрос в том, кто кого предал на самом деле? И смогу ли я пробудить остальных драконов от зачарованного сна? А ведь ещё грядёт битва с тьмой...

В тексте есть: ♥# попаданка ♥# суровый герой и решительная героиня ♥# драконы, дэвы и перы ♥# меч (вернее, сабля) и магия ♥# клокпанк и магические механизмы ♥# харизматичная парочка злодеев ♥# эпическое противостояние света и тьмы ♥# отсылки к арабской и персидской мифологии и фольклору ♥# хэппи-энд с ноткой печали

Книга входит в трилогию «Драконьи тайны в мире Варрадены», но читается как самостоятельная история.

Бумажную версию можно купить на OZON, Wildberries и других маркетплейсах. Обложку и визуалы делала Анастасия Соловьёва по моему заказу.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Визуал. Джеильхан, Лиллика и Альда	16
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	29
Глава 5	35
Глава 6	41
Глава 7	47
Глава 8	53
Глава 9	60
Глава 10	67
Глава 11	74
Глава 12	80
Визуал. Хааген и Фальфали	87
Глава 13	88
Глава 14	95
Глава 15	103
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Пролог

Он приближался ко мне. Высокий, широкоплечий, сильный... и разъярённый, как дикий зверь. От испуга я застыла на месте, даже пошевелиться не могла.

Странно, я никогда в жизни не видела этого мужчину. Отчего было так больно смотреть в его смуглое, с правильными чертами лицо, в чёрные глаза, сверкавшие гневом из-под сумрачных бровей?

— Ты предала меня, Лиллика, — прорычал он, и рука его — мускулистая рука воина — потянулась ко мне. — Клялась в любви, а сама обманула...

Хотела закричать, что я вовсе не Лиллика, а нищая сиротка Лейли из горного селения. И никого не предавала! Но у меня вдруг пропал дар речи. А затем жёсткие пальцы незнакомца сомкнулись на моей шее!

— Теперь же твой народ заснёт навеки, и ты вместе с ним, — яростно продолжал мужчина. Казалось, он вот-вот меня задушит!

Вокруг нас клубился серый туман. И в нём я видела только своего мучителя. Слышала лишь его голос, полный клочущей ненависти.

— Если б я не знал, что ты будешь наказана, то прикончил бы тебя собственными руками. За обман. За лживые клятвы. За коварные драконьи планы!

Что?! Я задышалась в его хватке, не понимая, что происходит. Это кошмар, невообразимо жуткий сон! И за кого незнакомец меня принял?!

— Прощай, — помедлив, он разжал пальцы. Я попятилась, хватая ртом воздух, еле живая от ужаса. Сумасшествие какое-то!

И драконы ещё... За всю свою короткую жизнь я слышала о них только в сказке. Драконов не существовало, так говорил эфенди, а уж он-то человек учёный!

Но хватит мыслей, когда разум твердил: беги! Беги, пока можешь. Почему же я медлила?! Почему не могла отвести глаз от безумца?!

Он был, несомненно, хорош собой. Густые волосы цвета воронова крыла, чёрные усы и борода. Его одежда — свободная рубашка и шаровары, — напротив, оказалась ослепительно-белой. На ногах незнакомца я увидела башмаки из тонкой коричневой кожи. Такого же цвета плащ украшала золотая застёжка в форме цветка. На поясе мужчины висела сабля с золотой рукоятью, в усыпанных драгоценными камнями ножнах.

Я смотрела на него, как зачарованная. Кто же этот смертельно опасный... и прекрасный незнакомец?! А тем временем он снова шагнул вперёд.

— Прощай, — теперь его ладонь коснулась моей щеки, и я, потрясённая, увидела в глубоких чёрных глазах боль. — Моя прекрасная Лилли...

Миг — и незнакомец исчез, словно и не было его, а мной овладела страшная слабость. Я упала на колени, опустилась на холодную землю. Туман окружил меня зыбкой стеной. И через неё пробился низкий, мелодичный женский голос:

«Не бойся того, что я расскажу, Лейли. Ты в моём сне. Как хорошо, что мне удалось найти тебя! Перед смертью отец предсказал, что именно ты спасёшь драконий народ от великого бедствия...»

Я слушала, мечтая лишь об одном — скорее очутиться в своей убогой комнатухе. Сейчас она казалась настоящим убежищем!

«Я — Лиллика из рода Яри, правительница *Гелтейрис*, или золотых драконов. Мой дар проникать в чужие сны так велик, что я раздвинула границы миров. И забрала тебя в свой кошмар, пусть и ненадолго. Слушай! Я дам тебе сильнейший магический артефакт. Равных ему нет. Как только окажешься в безвыходном положении, попроси артефакт открыть портал...»

В мои руки легло что-то прохладное, похожее на вырезанную из камня фигурку. Туман заслони́л сумрачное небо, и я начала терять сознание. Последним, что донеслось до меня, было:

«Знай, Лейли, ты умрёшь в одном мире и возродишься в другом... так предреши́ено...»

Я подскочила на кровати, перепуганная, как никогда в

жизни. Но тут же вздохнула с облегчением. Сон! Это был просто сон! Из-за стены послышался злой скрипучий голос тётки:

— Лейли, не спишь? Да чтоб тебя шайтан забрал в самое пекло! Не спит и меня разбудила, проклятушая девчонка! Орёт посреди ночи...

Она говорила что-то ещё, сыпала ругательствами, которые давно стали привычными. Я не слушала. А вместо этого, оцепенев, смотрела на каменную фигурку в руке. При лунном свете из покосившегося окна было видно, что это ящерица, свернувшаяся клубком. Искусно вырезанные чешуйки сияли, как снег зимой.

«Значит, не просто сон...»

Взвизгнув, я отшвырнула ящерку. И, закрыв лицо руками, начала бормотать все известные мне молитвы. От страха язык заплетался.

«Драконы, магия, другой мир... это правда?!»

Вспомнила зловещие слова Лиллики о том, что я умру, и задрожала. Нет, нет, она ошиблась, конечно, ошиблась! Мне только весной исполнилось восемнадцать. Никто не умирает так рано, разве что от болезни. Но я всегда была здоровой и крепкой! Поэтому тётка заставляла меня выполнять самую тяжёлую и грязную работу. Я не роптала на судьбу, ведь родители давно умерли, и в этом доме я жила из милости. Заступиться за сиротку было некому. Дядя, как и его сыновья, относился ко мне, как к служанке.

Только добрый старик-эфенди пожалел меня. И доченькой своей называл, и работу давал попроще. А на днях подарил красивое платье в цветочек...

«Как же мне теперь быть? Рассказать эфенди?»

А вдруг решит, что я с ума сошла? Или в меня вселился шайтан, и его надо прогнать... Нет, нет, при одной мысли об этом становилось ещё страшнее, чем сейчас!..

Страху я и так довольно натерпелась. До сих пор перед глазами стоял молодой воин — взбешённый, готовый меня убить... Я вздохнула — злой, а такой красивый! Каких я в жизни не видела, и, наверное, никогда не увижу.

«Нельзя думать о нём. Грех это — думать о мужчинах...»

Я опомнилась, взяла себя в руки. Покосилась на ящерицу, так и валявшуюся на земляном полу. Почудилось, что в глазках, похожих на драгоценные синие камешки, светился укор. Нехотя встав со своей убогой постели, я подобрала ящерку, пристроила её под подушкой. Выбросить бы с молитвой, но рука не поднялась. Жалко стало такую красоту. И слова Лиллики не давали покоя.

Ещё раз тяжело вздохнув, я легла и попыталась заснуть. До рассвета оставались считанные часы...

НОВИНКА

16+ «Сбежать от предателя: Дракон, которого я выбрала»

#драконы

#измена

#попаданка

Аннотация

Я должна была умереть, но попала в другой мир. В тело молодой женщины, только что узнавшей, что у мужа-дракона есть любовница.

Теперь она станет его женой, а я — всего лишь игрушкой, которой он намерен забавляться, пока не остынет страсть.

Знаешь что, дорогой супруг? Мне такие игры не нужны! И я найду способ сбежать, как бы ты ни удерживал. Даже если меня беспокоит один синеглазый и решительный дракон — брат твоей любовницы.

Читать по ссылке:

<https://litnet.com/shrt/1ebV>

Глава 1

— Держи её! Не дай уйти!

— Камней, камней побольше наберите!

Я бежала изо всех сил. Вслед мне летели камни, твёрдые комья земли, доносилась грубая брань. Один камень ударил в плечо, и я вскрикнула от боли. Но только припустила быстрее.

— Грешница! Чума проклятая!

— Бейте её, бейте!

И громче всех, эхом разносясь над селением, звучал голос «праведного» эфенди. Его мягкость и ласковость, отношение ко мне, словно к дочери — всё оказалось грязным обманом. Ловушкой, чтобы заманить в тёмную комнату, разорвать на мне платье, толкнуть на вышитые шёлком подушки. Я сумела вырваться и сбежать, но...

— Развратница! Держите её!

Старик, распалённый похотью и злобой, решил отомстить.

Я нырнула в переулок с отчаянной надеждой добраться до реки. Кинусь в воду, и пусть бурлящий поток унесёт меня прочь. Всё лучше, чем побиение камнями.

— Не уйдёшь! — Навстречу кинулся соседский сын — длинный, нескладный, старше меня лет на пять, — и в руках его была сучковатая палка. Я отпрянула, заметалась. Ото-

всюду приближалась погоня. Люди, с которыми я ещё утром приветливо здоровалась, смотрели на меня, как на бешеную собаку.

— Бей её! — вопила моя тётка в толпе. — Неблагодарная тварь! Мерзавка! Гореть тебе в аду вечно!

Проклиная меня на чём свет стоит, она нагнулась, подобрала с земли увесистый камень. А я увернулась от чьих-то скрюченных пальцев и, не разбирая дороги, понеслась прочь. Свернула направо... и оказалась в тупике.

Только одна надежда... На чудо.

Я припала к каменному забору. Дрожащей рукой выудила из-за пазухи белую ящерку. Как хорошо, что я сберегла её и носила с собой! Синие глазки заблестели, словно от слёз. Хоть бы получилось, хоть бы сработало...

— Вот она! Бейте её, убивайте! — раздался совсем рядом торжествующий голос эфенди. На меня надвигались люди с искаженными злобой и отвращением лицами. И я судорожно зашептала, прося ящерку открыть портал...

А вслед за этим в меня полетели камни. От страшной боли перед глазами всё вспыхнуло и пропало.

Наступила крошечная тьма.

Я медленно приходила в себя. Боли не было, но всё тело как будто туго спеленали. А в ушах зазвучал знакомый голос: «Ты молодец, Лейли! Сделала всё, как надо».

Я ничего не ответила. Да и не смогла бы — онемевшие

губы не повиновались мне.

«Это действие сонного зелья. Оно скоро пройдёт, потому что твоё появление разрушило злые чары, — продолжала Лиллика. — Ты в моём теле. Скоро я умру и освобожу тебе место».

Я мысленно возмутилась, что не желаю никому смерти. И мне нужно моё собственное тело, а не чужое!

«К сожалению, его больше нет, — Лиллика явно слышала мои мысли. — Твои односельчане забили тебя камнями и палками насмерть, Лейли. Всё это предсказал мой отец, я же говорила, какой у него был дар?»

Вот как. Значит, моя душа еле-еле успела выскользнуть в портал! В другое время я бы кричала и плакала. Призывала бы небеса наказать злодея-эфенди и всех остальных. Но сейчас мне было всё равно. Я только хотела знать, что с ящеркой — моей спасительницей.

«У нас мало времени, — заторопилась Лиллика. — Послушай, я умираю не потому, что ты здесь, и не вздумай себя винить, хорошо? Меня отравили ещё год тому назад в Золотом дворце. Джеиль испугался и позвал лучших лекарей, когда мне стало плохо. Однако следов яда так и не нашли... А потом я обнаружила, что слабею день ото дня. Это была очень хитрая отравка, сделанная, скорее всего, с помощью тёмной магии. Одно хорошо — благодаря сонному зелью время для меня сильно замедлилось...»

Куда я попала?! Отравка, дворец, тёмная магия... Дикий,

непонятный мир!

«Знай, Лейли, на тебе лежит очень важная миссия: разбудить мой народ. Выяснить, кто возглавлял заговор против нас. И, конечно же, не дать врагам найти шкатулку из чёрного дерева, в которой наш знаменитый предок заточил тьму, некогда принадлежавшую ему. Никто не знает, как открыть эту шкатулку, и не должен узнать. Ты сама разыщешь её... и уничтожишь!»

Голос Лиллики становился всё тише. Я замерла, предчувствуя, что он вот-вот оборвётся.

«А помогать тебе будет ящерка, с которой ты уже знакома. Её зовут Альда».

Я повторила про себя имя ящерицы, радуясь, что она цела и перенеслась сюда вместе со мной.

«Ладно. Мне пора уходить, — в голосе Лиллики просочилась грусть. — И, прежде чем сделать это, я передам тебе свои воспоминания. Приготовься, Лейли».

В мою голову потоком хлынули картинки. На высокой башне со звоном отбивали время механические часы, и вверх ползла гигантская стрелка. Звучала, как песнь горного соловья, мелодия музыкальной шкатулки. Я готовила еду с помощью бытовых артефактов — держать слуг на Драконьем острове считалось недопустимым. А потом стояла на лестнице с золотыми ступеньками и видела, как навстречу спешит отец Лиллики — провидец Айзарен, высокий и рыжеволосый, с приятным лицом и ореховыми глазами.

«Он умер от неведомой болезни, — прорвался через воспоминания мрачный голос Лиллики, — и обязанности правителя — по-нашему, *альгахри* — стали моими. Потом я начала подозревать, что отца тоже отравили. Но не успела ничего выяснить...»

Я увидела того мужчину в белом, и он вовсе не был злым! Улыбаясь, он подхватил меня — Лиллику — на руки, закружил, крепко прижал к себе. И горячий, властный поцелуй обжёг мои губы.

«Джеиль», — горько шепнула Лиллика.

Наконец вихрь картинок, которые я уже не могла различить — так их было много, — улёгся. Я перевела дыхание, пытаюсь прийти в себя, и услышала слабеющий голос Лиллики:

«Прощай, Лейли. Удачи тебе».

«Стой! — беззвучно выкрикнула я. — Не уходи... не оставляй меня... я боюсь!»

Но голоса больше не было, и ощущение чужого присутствия ушло. Я расплакалась, как ребёнок, горюя о себе и о Лиллике. А когда тёплые слёзы покатались по щекам, моё тело ожило.

Я смогла открыть глаза, и, пошатываясь, с трудом встать на ноги. Вокруг меня дымными клочьями расплзался туман. Становилось всё легче и легче дышать.

Что-то, что не было моими руками, взметнулось над головой, поднимая пыль. Крылья. Это оказались драконьи кры-

ля — золотые, сияющие, как солнце.

И я дико, пронзительно закричала.

Визуал. Джеильхан, Лиллика и Альда

Джеильхан, или сокращённо Джеиль — Великий сайх Асферии (одной из трёх благословенных стран на материке Варрадена). Владеет магией воздуха. Имеет репутацию справедливого правителя и неустрашимого воина.

Лиллика — альгахри золотых драконов Гелтейрис. Решительная и целеустремлённая девушка. Владеет традиционной магией снов, огня и артефактов. Как и все драконы, понимает любой человеческий язык и свободно говорит на нём.

Альда — оживший магический артефакт и загадочная помощница Лиллики. Какие тайны скрывает эта милейшая белая ящерица с сапфировыми глазами, ещё только предстоит выяснить. Приятного чтения! Автору будет интересно узнать, что вы думаете о книге. Спасибо за ваши звёзды, библиотеки и комментарии!

Глава 2

Кто-то жалобно запищал рядом, но тут же умолк. Решив, что мне послышалось, я встала на колени, дрожа от слабости. И обнаружила, что из драконьей формы перешла в человеческую, пока лежала без сознания.

Глубоко вздохнув, я отбросила за спину длинную рыжую косу, какой не могло быть у прежней Лейли. И поднесла к лицу перепачканные ладони. Такие розовые, словно у ребёнка, мягкие и никогда не знавшие тяжёлой работы. Платье у меня тоже было изумительное — пусть немного испачканное и порванное, зато сшито из настоящего золотого шёлка. На глаза сами собой навернулись слёзы.

— С прошлым покончено. Теперь начнётся новая жизнь!

Я собралась с духом, успокоилась. Смахнула слёзы тыльной стороной кисти и, снова услышав жалобный звук, внезапно сообразила, кто это может быть. Ящерица!

— Вот ты где! И уже не каменная! — Обрадовавшись, я подхватила Альду и прижала к груди. На ощупь белое чешуйчатое тельце оказалось не очень тёплым, но зато в груди ящерки отчётливо билось крохотное сердечко. Она довольно пищала, и этот писк вдруг обрёл значение, словами зазвучал в моей голове, как прежде голос Лиллики:

«Да, я здесь. С тобой».

— Хорошая моя! — Ещё сильнее радуясь тому, что с Аль-

дой можно поболтать, я бережно пригладила её мягкие чешуйки. Она была такой хрупкой и миниатюрной, что меня охватило чувство умиления.

Прежняя Лейли сошла бы с ума оттого, что разговаривает с ящерицей. Но я чувствовала себя так, словно умерла и родилась заново, и этот мир станет мне роднее бывшего. Главное — не бояться трудностей, иначе я не смогу выполнить то, о чём говорила Лиллика!

Альда перебралась ко мне на плечо. И, с трудом поднявшись на ноги, я окинула взглядом широкую улицу. Вдоль неё высились дома, сложенные из белого камня и похожие на небольшие замки с остроконечными башенками. Какие же они красивые! Думая об этом, я осторожно пошла вперёд, стараясь не споткнуться. Ведь на мне были белые кожаные туфли с каблуками, каких я никогда не носила раньше.

Моему взору предстал Релликен — главный город Драконьего острова. То там, то здесь лежали золотые ящеры, опустив увенчанные гребнями головы на мощные когтистые лапы. И туман окутывал их, как прежде меня.

Магические механизмы, некогда принесённые драконами Гелтейрис из своего — *нашего* — мира, тоже как будто спали. На Книжной башне, в которой хранилось множество древних рукописей, старинных томов и свитков, а также современных книг, напечатанных с помощью буквенного артефакта, не двигались стрелки часов. И символ острова — гигантский механический дракон, хорошо видный издалека —

застыл, казалось, навеки. Его жёсткая металлическая чешуя сверкала в лучах солнца, выглянувшего из-за туч...

Я закусила губу, резко остановившись посреди дороги. Всё это дело рук людей с материка Варрадена. Год тому назад золотые драконы полетели на очередной праздник в честь давным-давно заключённого мирного соглашения. Именно тогда им подмешали в еду и питьё сонное зелье.

Люди нарушили договор, поступив, как вероломные мерзавцы! Так почему Джеиль называл предательницей Лиллику?!

«Смотри, — вдруг пискнула Альда, завозившись на моём плече и пронзив коготками ткань платья. — Они летят сюда!»

Какое-то внутреннее чувство подсказало мне спрятать ящерку. Я сунула её в широкий рукав и только после этого подняла глаза к небу.

Оттуда приближался человек на узорчатом летающем ковре; мне была знакома эта чёрная сгорбленная фигура. Опережая человека, рассекала воздух красная птица с розовым хохолком на голове и белым клювом, похожая на крупного жаворонка. Но быстрее всех оказался стремительный, крутящийся вихрь. И не успела я сказать или сделать что-либо, как вихрь встал передо мной, приняв облик могучего воина.

«Джеиль... Джеильхан, Великий сайх — правитель Асферского сайхията».

И волной нахлынуло воспоминание.

Я гуляла в прекрасном саду Золотого дворца, и на мне было такое же платье, как сейчас. Восхищаясь тонкими ароматами цветов, я сорвала веточку жасмина и хотела воткнуть себе в волосы, когда почувствовала дурноту. Уронив ветку, я хотела позвать на помощь, но с губ сорвалось только слабое: «Джеиль!» Ноги подкосились, и я рухнула на траву...

— Лиллика! Лилли! — Это был Джеильхан, именно его обеспокоенный голос и привёл меня в чувство. Джеиль нёс меня на руках, и я попыталась обнять его за шею. Все тревоги и опасности исчезали рядом с любимым. Я знала, что он позаботится обо мне.

— Моя прекрасная Лилли, ты пришла в себя, — с этими словами Джеильхан уложил меня на расшитые золотом и серебром подушки, погладил по щеке, по рассыпавшимся волосам, и нежно — удивительно нежно для этого сурового человека — поцеловал.

— Мой милый Джеиль, — я улыбнулась и хотела разгладить морицинку между его густых чёрных бровей, но моя слабая рука упала. Тогда я ещё не знала, что эта слабость — начало конца...

Я вынырнула из воспоминания Лиллики, когда Джеильхан резко шагнул ко мне. Глаза его пылали. Возникло желание ударить его — да как он смел с такой злостью смотреть на меня, обвинять в чём-то! Увы, Джеильхан легко перехва-

тил моё запястье...

Миг спустя на моих руках блеснули металлические оковы, скреплённые цепочкой. Сдерживающие магию оковы, которые принадлежали не людям, а драконам! Люди просто украли их!

— О Великий сайх! — заволновался горбун в длинном мешковатом одеянии, приземлившись и сойдя с ковра. Тот подрагивал кисточками, будто живой. — Ты так неосторожен! Драконесса могла ударить тебя огнём! Для того ли я поклялся твоему отцу на его смертном одре, что стану защищать и оберегать тебя...

— Довольно поучений, Кьеркед, — отрезал Джеильхан, и горбун умолк. Пристальный взгляд его бесцветных глаз устремился на меня. О, я хорошо помнила этого человека — вайзир, что значило «советник», Кьеркед был правой рукой Джеильхана.

— Хорошо, что всё обошлось. И, похоже, другие драконы не проснулись, — звонким колокольчиком прозвенел голос красной птицы, обернувшейся девушкой. Невысокая, но гармонично сложенная, изящная, как фарфоровая кукла, она посмотрела на меня огромными глазами цвета вишни. В длинных розовых волосах, обрамлявших нежное белое личико, красовался алый цветок, похожий на пион. Это была хранительница источника магии, Красная пайрика Фальфа-ли из Ахмерского сайхията.

— Как же ты поступишь с драконессой, Справедливый

владыка?

Показалось, или в голосе девушки звучало что-то похожее на сочувствие ко мне? Удивительно! Я задержала на ней взгляд.

Одежда Фальфали гармонировала с цветом её глаз и волос: розовая безрукавка с алым поясом поверх белой шёлковой рубашки и белые же шёлковые шаровары. Маленькие ножки Фальфали были обуты в лёгкие красные туфельки с загнутыми носами, украшенные бисером и золотым шитьём.

— Как поступлю? А вот сейчас узнаем! — Джеильхан рывком притянул меня к себе — так, что я чуть не упала.

Глаза в глаза, мы смотрели друг на друга, и на несколько мгновений перестал существовать весь остальной мир. Важно было лишь то, что взгляд Джеиля полон жгучей, безмерной ненависти. Моё сердце сжалось от боли, как сжималось, вероятно, сердце несчастной Лиллики.

— Отныне ты станешь пленницей. Расскажешь обо всех коварных планах, какие у тебя только были, — процедил Джеильхан сквозь зубы и сжал моё плечо. — И да помилуют тебя небеса, Лиллика, если вздумаешь лгать!

Глава 3

— Значит, ты хочешь, чтобы я сидела здесь взаперти, пока во всём не признаюсь? А потом, надо думать, меня публично казнят на городской площади?

Это были первые слова, которые сорвались с моих губ после того, как Джеильхан в сопровождении четверых молчаливых стражников повёл меня в Ониксовую Башню. Своё название она полностью оправдывала: совершенно чёрная, блестящая, словно её выточили из камня. И такая высокая, что пронзала острыми зубцами края облаков.

Ониксовая Башня была предназначена для высокородных или особо ценных пленников. А кто мог оказаться ценнее, чем восставшая из зачарованного сна правительница золотых драконов! И комнату для меня уже приготовили.

— Твою участь решу я, — сухо произнёс Джеильхан. Он шёл впереди, и ступенька за ступенькой мы преодолевали путь. Я надеялась, что Альда, притаившаяся у меня в рукаве, будет вести себя тихо. Один неосторожный писк — и Джеильхан заметит ящерицу. Не приведи небеса! Стоило мне представить, как он в ярости схватит Альду и повредит её хрупкое тельце, как становилось трудно дышать.

— Моя судьба в руках Великого сайха Асфери, — проормотала я себе под нос. — О его милосердии и справедливости все наслышаны...

— Ты издеваешься надо мной, Лиллика? — Джеильхан обернулся и вмиг оказался рядом, прижав меня к колючей каменной стене. Стражники замерли, потупив глаза, пока Джеильхан рычал:

— Лгунья! Именно ты сладко улыбалась мне, а за спиной вынашивала план захвата Асферского сайхията и всей Варрадены! Именно ты, завоевав доверие, тайком подлила мне яд, который по ошибке выпил слуга и тут же умер!

В памяти вспыхнул эпизод, в котором Лиллика наливала в чашу Джеиля пенящейся *амброзии* — любимого напитка золотых драконов.

— Но тогда я всё ещё не верил, — голос Джеильхана был полон боли точно так же, как и злости. — Я искал любые объяснения этому, не находил и уже хотел полететь на Драконий остров...

— Что же тебя остановило? — тихо спросила я, опасаясь новой вспышки его гнева.

Джеильхан криво усмехнулся:

— Прикидываешься невинной голубкой, Лилли? Или правда не знала, что трое драконов, решив, что уже можно атаковать презренных людишек, напали на город Фьезу?

Я смотрела на него расширившимися глазами; в собранной мною мозаике под названием: «Злые люди против хороших драконов» это был лишний кусочек. Заметив моё потрясение, Джеильхан продолжал:

— Не знала, вижу по твоему лицу, но какая теперь разни-

ца! Тогда я летел, пока не увидел, как горят дома! И в панике мечутся мои подданные, которых я поклялся защищать от врагов! Спасибо Фальфали и её сёстрам — они всё прознали раньше меня и уже были в городе. Проклятых ящеров удалось остановить, ранить и бросить в тюрьму! А если б они сожгли всё?

Голос его снизился до шёпота. Отпустив меня, Джеильхан отрешённо смотрел в сторону, как будто снова переживал события того ужасного дня.

— Я понял, что разговаривать с тобой и твоим народом бессмысленно, Лиллика. А после того, что услышал от пленных драконов — тем более. Но хватит болтовни! Вперёд!

И он повёл меня за собой, крепко держа за руку. Я закричала, чувствуя, как мой страх перед Джеильханом отступает:

— Конечно! Ты даже не захотел выслушать меня! Узнать, как всё было на самом деле! Я не вынашивала никаких планов и не подмешивала яд в твою амброзию!

— Я довольно наслушался лжи, — на последних ступеньках Джеильхан буквально подхватил меня, спотыкавшуюся в своём длинном платье. — Сейчас ты скажешь всё что угодно, чтобы спастись и улететь. А потом найдёшь способ разбудить своих драконов. Тогда запыхает не только Фъеза, но и все человеческие города. Нет, Лиллика! Я любил тебя сильнее всего на свете, ты была мне милее, чем память о покойных родителях, но...

Толкнув меня на застеленное простой тёмной тканью ло-

же, Джеильхан закончил:

— ...мой долг перед Асферией превыше всего. И я не допущу гибели невинных.

— Ты уже допустил, чтобы усыпили множество невинных драконов, — чуть слышно отозвалась я. — Даже сам участвовал в этом. Повторяю, я не задумывала ничего плохого в отношении людей!

Я не смотрела на Джеильхана, но буквально кожей ощущала исходящую от него ярость. Казалось, правитель Асферского сайхията еле сдерживался, чтобы не задушить меня.

— Я говорил, что ложь сделает твоё положение только хуже! — рявкнул он так, что я сжалась. — Не испытывай моё терпение, Лиллика! Иначе, клянусь всеблагим Акхувани и духом-покровителем Вэйю, тебе придётся очень несладко!

С этими словами он развернулся и вышел. Захлопнулась дверь, и я услышала, как Джеильхан отдаёт распоряжения верным стражникам, которые, как я помнила, раньше были его личной охраной. Никого к пленнице, то есть ко мне, не пускать без разрешения Великого сайха. Кормить, поить, сторожить, «и чтобы ни один волос не упал с головы этой драконессы!»

В полном унынии я оглядела свою комнатку. Здесь не было никакой мебели, кроме низенького деревянного столика рядом с моим ложем. На столике я увидела потемневший от времени кувшин с капельками воды на крышке и пустую

чашу. Внутренности свёл голод, но я сомневалась, что меня будут сейчас кормить.

Альда завозила в рукаве, и я передала ей мысль:

«Пока стражники не смотрят вон в то решётчатое окошечко на двери, могу дать тебе воды». Ящерка так же мысленно ответила согласием. Тем временем Джеильхан ушёл, и, когда его шаги вниз по ступенькам Башни стихли, я осторожно напоила ящерку, сделала несколько глотков сама и предалась невесёлым раздумьям.

Почему было так грустно и горько при любой мысли о Джеильхане? Ведь мне передались только воспоминания Лиллики, а не её чувства. Может, с этими перемещениями душ по разным мирам не всё так просто? И если мне было суждено умереть как Лейли и воскреснуть как Лиллика, то небесные силы связали нас? Вон и имена оказались такими похожими...

Занятая этими рассуждениями, я не сразу заметила, как свет в окне под самым потолком загорела чья-то тень. Подняв голову, я сдавленно ахнула, прикрыв рот ладонью. Красная птица бросила мне прямо в руки небольшой гранат и улетела — только мелькнул весёлый розовый хохолок.

Я покосилась на дверь, но там было тихо. Проведя пальцами по шершавому боку плода, я обнаружила едва заметный надрез. Небольшое усилие — и гранат распался надвое в моих руках. Внутри оказались вовсе не зёрна, а свёрнутое в трубочку послание и фиал с голубоватым порошком

на дне. Трепещущими пальцами развернув письмо, я пробежала взглядом по строкам, написанным изящным девичьим почерком:

«Посыпь этим порошком оковы. Их воздействие на твою магию немного ослабнет, и ночью ты сможешь пройти в мой сон. Я даю тебе разрешение. Загадай, чтобы мы оказались в моём любимом гранатовом саду. Поговорим без лишних ушей».

Я перечитала послание ещё раз. Замирая от волнения, откупорила фиал и сделала, как мне велели. Порошок с лёгким дымком всосался и исчез, а я поймала за хвост, как птичку, очередное воспоминание. Это же антимагический порошок! Его было совсем мало, и он хранился у нас, драконов. Откуда его достала Красная пайрика, неужели сумела найти какую-нибудь из наших сокровищниц и снять защитные чары?!

«Возьмёшь меня с собой в сон, — пискнула Альда, когда я поведала ей обо всём. — Вместе послушаем Фальфали».

Я озабоченно потёрла лоб. Не было никакой уверенности в том, что я вообще сумею использовать магию, которая принадлежала Лиллике.

«Ты сможешь, — заверила Альда. — Главное — захотеть. А я помогу тебе».

Глава 4

Во сне Фальфали

Выбравшись из густого, клубящегося тумана, я окунулась в буйство красок и запахов. Передо мной раскинулся прекрасный гранатовый сад. А невдалеке от дерева, на котором зрели тёмно-красные плоды, на золотом покрывале, окружённая парчовыми подушками, раскинулась Фальфали.

— Иди сюда, о Лиллика из рода Яри! — Она приветливо махнула мне рукой, и, поколебавшись, я шагнула вперёд. Скинула туфли, чтобы не запачкать покрывало, и устроилась рядом с Красной пайрикой.

Между нами стоял медный поднос с раскрытыми и поделёнными на кусочки гранатами. Заметив капли сока на металле, я невольно сглотнула слюну.

— Бери, ешь! Где ты ещё такие вкусные гранаты найдёшь, как не в моём саду! — звонко рассмеялась Фальфали, перехватив мой взгляд. Она грациозно потянулась и села, подтянув босые ноги ближе. — Разве это не чудесно, когда владеешь магией земли и можешь вырастить всё, что хочешь, сама!

Я кивнула, смущённо улыбнулась и, звякнув оковами, взяла кусочек граната. Осторожно начала собирать с него зёрнышки и класть в рот, стараясь не потревожить Альду, клу-

бочком свернувшуюся под прикрытием моего рукава.

— Итак, — Фальфали откусила от красного плода, и сок брызнул ей на подбородок, — я позвала тебя сюда, Лиллика, чтобы поговорить откровенно, по душам.

Алый цветок в её волосах так и притягивал к себе взгляд. Я вспомнила, что это *нусхи* — волшебный артефакт, с помощью которого пайрики получали силы от своих источников. Те тоже выглядели как гигантские цветки.

— Мне всегда казалась странной эта история с заговором драконов, — продолжала Фальфали, утирая рот и подбородок шёлковым платочком. — Но ты же знаешь мою сестру Нерджису, она была непреклонна...

Нерджиса. Жёлтая пайрика, владевшая магией воздуха. Я моргнула, и передо мной возникло видение крепко сложенной молодой женщины со смугловатой кожей, пшеничными волосами и глазами цвета фиников. Одевалась Нерджиса в белое с золотым, и волосы её украшал жёлтый нусхи.

— Значит, это всё была затея Нерджисы — обвинить нас в попытке захвата Варрадены? — слабым голосом спросила я, отложив недоеденный гранат в сторону.

Фальфали кивнула, и на её хорошенькое личико набежала тень.

— Да, и Кейба поддержала её. Как всегда, — со вздохом прибавила моя собеседница.

Кейба была Синей пайрикой из соседнего Азаракского сайхията. Спокойная, чуточку рассеянная, она выглядела

очень необычно со своими короткими синими волосами и глазами цвета голубики, росшей на севере Драконьего острова. Кейбе подчинялась водная стихия.

— Мои сёстры всегда ненавидели вас, Гелтейрис, хоть и не показывали этого. Зато сейчас, когда негодяйки где-то скрываются, а их нусхи у меня, — продолжала Фальфали, высыпав горсть гранатовых зёрен на маленькую ладонь, — можно всё исправить.

Я чуть не подскочила и готова была схватить её за руки, но писк Альды заставил меня опомниться:

«Будь осторожна! Даже если у Красной пайрики нет дурных намерений, это ещё не значит, что ей можно доверять!»

Впервые ящерка произнесла такую длинную фразу! Я сразу успокоилась.

— Как это «скрываются»? Что случилось с Нерджисой и Кейбой?

Фальфали подняла ко мне вновь омрачившееся лицо:

— После того, как я вслух усомнилась в твоей виновности, Лиллика, мои сёстры решили, что я слишком мягкотелая, чтобы оставаться пайрикой. Я их любила и уважала, а они... Они, — каждое слово давалось Фальфали с трудом, — хотели уничтожить мой нусхи.

Я сглотнула. Уничтожить артефакт означало полностью лишиться пайрику волшебной сущности. А если ей было очень много лет, то и жизни. Ведь она становилась простой смертной! Как я помнила, в этом мире люди, не обладавшие ма-

гией, жили не больше восьмидесяти лет.

— Мне удалось перехитрить их. Я обманом забрала нусхи у Нерджисы, а потом у Кейбы. Чтобы они не могли использовать во вред силу источников, — моя милая собеседница поникла, не отрывая глаз от зёрнышек в своей руке. — Но было поздно. Сёстры успели одурачить людей, и те опоили вас, драконов, прямо на пиру сонным зельем. Я уже ничего не могла поделать. Только позаботилась о том, чтобы тебя и твоих подданных, Лиллика, не убили во сне. В Золотом дворце были люди, — с отвращением прибавила Фальфали, — которым очень хотелось это сделать!

Так вот почему драконы мирно проспали год. Меня охватил тёплый прилив благодарности к Красной пайрике. А она принялась доедать гранат и закончила с набитым ртом:

— Теперь, когда ты проснулась, Лиллика... мы сможем разбудить остальных... и вы докажете свою невиновность, — Фальфали снова вытерла губы платочком. — Осталось придумать, как избавить тебя от оков, сдерживающих магию.

Всё-таки я не выдержала и взяла её за руку, за тоненькие пальчики, липкие от гранатового сока.

— А тот антимагический порошок? У тебя больше нет фиалов с ним? Кстати, — любопытство не давало мне покоя, — как тебе удалось его достать?

Фальфали удручённо покачала головой:

— Это был единственный фиал. Я получила его в знак дружбы от одного дракона ещё до твоего рождения. Мне ведь

семьдесят лет, — напомнила она, — хоть и не сто, как Нерджисе или Кейбе, но тоже немало.

И то хорошо, что пайрики не лазили по сокровищницам Гелтейрис!

— Тогда что же нам делать? — невесело проговорила я вслух. Альда молчала, затаившись, и никак не комментировала нашу беседу. Но я полагала, что Фальфали сказала достаточно, чтобы заслужить толику доверия. Правда, раскрывать ей тайну Альды я пока не собиралась.

— Понятия не имею, что делать, — Фальфали посмотрела на меня своими вишнёвыми глазами. — Всё так сложно... Если бы вчера я добралась до Драконьего острова раньше, чем Великий сайх и его вайзир... Но нет, я не успела... Послушай, а может статься так, что твои подданные, Лиллика, тоже скоро очнутся от сна?

Я вдруг почувствовала себя неудобно. А если обитатели этого мира узнают, по какой причине я проснулась? И что я не настоящая Лиллика, а занявшая её место человеческая девушка? Тогда моё положение станет только хуже!

— Нет, — подумав, ответила я на вопрос Фальфали. — Сама не знаю, что меня разбудило. Или это был кто-то, — добавила я таинственности и даже понизила голос, словно нас могли подслушать.

— Возможно, твой отец заранее наложил на тебя какие-то мощные чары сопротивления, — Фальфали наморщила чистый белый лоб. — Он ведь был провидцем. А у вас, драко-

нов, столько замечательных способов творить магию!

Я кивнула, соглашаясь. В голосе Фальфали проскользнули нотки искреннего восхищения, и это неудивительно. Кроме владения магией снов и артефактов, золотые драконы Гелтейрис дышали огнём, понимали любой человеческий язык и говорили на нём, даже не задумываясь. Потому у меня и не возникло языковых трудностей в новом мире. А от браков с людьми рождались не какие-нибудь полукровки, а настоящие золотые драконята!

— Ладно, мы что-нибудь придумаем, — подвела итог Фальфали. — Главное, не говори Великому сайху или кому-то ещё, что я на твоей стороне!

Было видно, как её напрягает одна мысль об этом.

— Ни в коем случае, — я ободряюще сжала её ладонь. — А как только мне или тебе придёт в голову идея, Фальфали, тут же свяжемся во сне, договорились?

Похоже, мой маленький жест поддержки не на шутку расстрогал Красную пайрику. Она потянулась ко мне и порывисто обняла. Я чувствовала, как всё её тонкое, лёгкое тело дрожит от еле сдерживаемых рыданий. Бедняжка! Сколько ей пришлось пережить из-за коварства и гнусности сестёр!

— Можешь называть меня просто Фаль, — чуть слышно пробормотала она.

Глава 5

Джеильхан

— Приветствуем тебя, о Великий сайх! Да продлит всеблагой Акхувани твои дни! Да пребудет с тобой милость его, Справедливый владыка!

Придворные маги один за другим подходили к трону Джеильхана. Кланялись, целовали ему руки и, пятясь, занимали свои места на покрытых узорчатыми покрывалами сиденьях. Ритуал, к которому Джеильхан привык с пятнадцати лет, протекал как обычно. Пока Актари, глава Совета — длинный, тощий, как палка — не вышел вперёд.

— Великий сайх, позволяешь ли ты своему верному рабу говорить? — откашлявшись, согнувшись в низком поклоне, спросил Актари.

По опыту Джеильхан знал, что чем слаще звучит голос мага, тем больше яда таится в его впалой груди.

— Дозволю, — таков был короткий и сухой ответ.

Выпрямившись, Актари поправил паучьими пальцами свои длинные тёмные одежды и продолжал:

— Славный и мудрый Джеильхан, дошло до нас, что ты держишь в Ониксовой Башне пленницу. Да не простую, а золотую...

В тронной зале воцарилась тишина. Похоже, ещё не все

маги — а их было тридцать, как дней в каждом месяце, — знали, что произошло на зловещем Драконьем острове.

— И мы, твои преданные слуги, — Актари потупился, — обеспокоены. Ты всегда был справедлив, Великий сайх. Пёкся о благе своего народа так же, как и твой отец, пребывающий ныне в благословенном раю...

Значительная пауза.

— Что будет с Асферией, если драконесса вырвется из оков? Не утонет ли в пламени священная столица Ясмин, как чуть не сгнула солнечная Фъеза несколько лет тому назад? Не лучше ли драконессе вновь уснуть... чтобы никогда больше не проснуться...

При последних словах Актари по рядам магов пробежали взволнованные шепотки.

— Лиллика никуда из Башни не денется, — отрезал Джеильхан. — И она — моя. Её жизнью и смертью распоряжаюсь только я. Здесь нечего обсуждать.

— Великий сайх...

— Молчать! — Глаза Джеильхана полыхнули таким же гневом, как и тот, что поднялся в его душе. Он думал, будто ненавидит и презирает Лиллику; говорил себе денно и нощно о её хитрости и коварстве. Но стоило главе Совета намекнуть на возможную казнь Лиллики...

— Да убережёт нас всех от ошибок Отец Истины! — попятившись, воскликнул маг. — Поистине, я не хотел дерзить тебе, славный и мудрый Джеильхан!

— Сам же твердишь, что вы — мои преданные слуги,
— Джеильхан обвёл тронную залу суровым взглядом, и несколько магов съёжились на сиденьях. — Пристало ли вам давать указания своему господину?

— Нет, но...

— Довольно, — это прозвучало так, что Актари вновь поклонился и, не проронив больше ни звука, занял своё место. Как только воцарилась окончательная тишина, Джеильхан произнёс громко и внушительно:

— Впредь никто не заговорит со мной о золотой пленнице. А теперь вернёмся к тому, ради чего собрали Совет. Держится ли магия источников? Подпитывает ли вашу силу, как прежде? Отвечайте! Если нужно будет принять жёсткое решение, я готов лично убедить Фальфали в этом.

С магией самого Джеильхана пока всё было хорошо. Подобно остальным сайхам и членам их семей, он получил при рождении особое благословение духа-покровителя, а значит, и дар. В отличие от магов, которые понемногу черпали из каждого источника, Джеильхан мог применять только магию воздуха, но уж ею-то владел в совершенстве.

— Магия источников работает и подпитывает нашу силу, как положено. Однако есть опасения, что рано или поздно большая часть её иссякнет, — хмуро отозвался Актари. Глубокие морщины пересекли его лоб, кустистые чёрные брови сдвинулись на широкой переносице. — Ведь ритуал освящения проводится раз в год, Великий сайх. А если некому это

сделать...

Джеильхан всё прекрасно понимал. Напав на младшую сестру и тем нарушив священные законы, Нерджиса заслуживала сурового наказания — смерти. А затем должна была родиться в яйце, похожем на птичье, новая хранительница. За год она бы выросла достаточно, чтобы провести ритуал освящения источника. Всё то же самое касалось и Кейбы. Но Фальфали, несмотря на предательство сестёр, и слышать не хотела о том, чтобы уничтожить жёлтый и синий нусхи. Она твердила: «Я найду другой выход. Я что-нибудь придумаю, Справедливый владыка!»

А между тем всё благополучие Варрадены держалось на источниках магии. Без них материк давно превратился бы в опалённую солнцем гигантскую пустыню. И сколько ни молись божьим детям Вэйю и Анаихите — его сестре, водному духу, — они не могли напрямую вмешаться в людские дела и заменить пайрик.

— Я поговорю с Фальфали, — решил Джеильхан. И тут же за спиной раздался тихий, вкрадчивый голос:

— Она не согласится, Великий сайх.

Это был Кьеркед. Обойдя трон, вайзир склонился ещё ниже, шелестя вечно чёрной, будто траурной одеждой, и поцеловал руку Джеильхана сухими морщинистыми губами.

— Речь пойдёт не о том, чтобы уничтожить нусхи её сестёр, — колебавшись, ответил Джеильхан. Он ценил службу Кьеркеда и его советы, был с детства привязан к старо-

му вайзиру. Но где-то в глубине души доверял ему не полностью. «Беспечный и мёртвый — одно и то же, — всплыли в памяти слова отца. — Настоящий правитель склонен доверять лишь самому себе».

— Тогда о чём ты будешь говорить с ней, сынок? — Кьеркед понизил голос, чтобы его ласковое обращение не услышал никто из магов.

Джеильхан помолчал, обдумывая ответ.

— О том, сколько времени у нас ещё осталось. До того, как источники перестанут работать...

Позже, когда Совет придворных магов разошёлся, Джеильхан встал с трона и приблизился к окну, украшенному ажурными каменными решётками. Через цветное стекло было хорошо видно источник магии воздуха — гигантскую *асферию*, в честь которой назвали страну. От лепестков, раскинувшихся над Ясмином, исходило слабое сияние, несравнимое с ярким солнечным светом. Но, глядя на Жёлтый источник, Джеильхан понимал, что для людей он столь же важен, как и солнце.

— Сынок, — неслышно ступая, горбун вновь оказался рядом. — Скажи мне, что ты намерен делать с драконьей правительницей после того, как она во всём признается?

Не оборачиваясь, Джеильхан процедил сквозь зубы:

— Это моё дело, Кьеркед.

Лиллика. Рыжеволосая красавица, чьи смеющиеся зелёные глаза вечность тому назад покорили сердце Джеильхана.

Её имя, нежное, как цветок лилии, невыносимой болью отдавалось в душе. Могло ли случиться, что Лиллика — именно она! — не виновата? И драконы сговорились у неё за спиной? Но ведь Бейсирена из рода Каи — одного из тех проклятых ящеров, которые пытались сжечь Фьезу — допрашивал сам Джеильхан, а сообщников того по очереди пытали дворцовые палачи. Все пленники указали на свою альгахри.

И яд, был ещё яд... А тайное письмо от драконов, найденное у помощника Кьеркеда? Вот о чём Джеильхан не сказал Лиллике! Да толку говорить, если она снова начнёт всё отрицать?

— Драконесса хитра и опасна, — прошелестел Кьеркед, по-прежнему стоявший за плечом. — Так рассуждает Актари. Так думает весь Совет.

Опасна, мысленно повторил Джеильхан. Но как забыть её светлую улыбку и то, как доверчиво она поднесла к губам золотую чашу на пиру. Чашу, в которой плескалось финиковое вино пополам с сонным зельем. Джеильхан хотел выбить эту проклятую чашу из рук своей красавицы... и еле остановил себя. Лиллика виновна! И тому были свидетельства.

— Мой тебе совет, сынок, — Кьеркед говорил свистящим шёпотом, — усиль охрану Ониксовой Башни. Я дам тебе самых верных своих людей.

Пронзённый тревогой, словно острой стрелой, Джеильхан порывисто обернулся к старому вайзиру. И прочёл в его глазах то же, о чём подумал и сам.

Глава 6

Из окошка под потолком лился тёплый солнечный свет. Я сидела перед зеркалом, которое мне принесли с разрешения Джеильхана, и расчёсывала волосы простым деревянным гребнем. Недавно молчаливая служанка в чёрном, которую тоже прислал Великий сайх Асфери, помыла мне голову. Так что ухаживать за чистыми, блестящими и совершенно великолепными волосами было одно удовольствие! Заплетая косу и держа наготове светлую ленту, я вспоминала и обдумывала ночную беседу с Фаль.

Красная пайрика снова позвала меня в сон, и у неё на то имелись серьёзные причины.

— Я хочу найти способ провести ритуал освящения всех трёх источников, — взволнованно сообщила она, сжимая и разжимая пальцы. На сей раз мы сидели на ложе, застланном розовым шёлком; комнатка Фаль очень напоминала кукольную, потому что и на стенах были светлые тканевые обои в цветочек, и на полу шёлковый ковёр, по которому чья-то прихотливая рука разбросала свежие алые розы.

— Чтобы не пришлось убивать Нерджису и Кейбу? — спросила я, уже знавшая о том, как работают источники магии.

Фаль кивнула. В её глазах сверкали, как бриллианты, слёзы.

— Я всё ещё люблю их. Да, Нерджиса всегда была жестока к моим чувствам, а Кейба — просто равнодушна. Но... Пусть они живут! Где-то далеко от меня, но живут! — выпалила Фаль и расплакалась. Я обняла её и вдруг мысленно поймала видение того, как маленькая девочка с розовыми волосами смеётся и бежит навстречу старшим сёстрам, протягивая ручонки.

— Как я могу помочь тебе, Фальфали?

— Может, в ваших драконьих сокровищницах что-то найдётся? Среди артефактов? — неуверенно предположила Красная пайрика, высвобождаясь из моих объятий. — Как считаешь?

Я задумалась. Списки артефактов составляли те, кто сейчас спал беспробудным сном. Но если обойти сокровищницы, заглянув на каждую полочку, то, вероятно, что-нибудь да найдётся. Так я и сказала Фаль.

— Обязательно найдётся! — Заплаканные глаза её светились надеждой. — Вы, драконы, такие умные и талантливые! Знаешь, я храню у себя, в Ахмерии, механические часы, которые можно надеть на руку, и буквенный артефакт — белую пластину с разноцветными камешками, и компас-поисковик... Да, с прошлого года драконьи изобретения под запретом, у всех родовитых семей Варрадены их изъяли, но... Я, как пайрика, на особом положении!

Фаль торжествующе улыбнулась, вытирая глаза.

— А кроме того, наш ахмерский Верховный жрец Лютсин

не такой злой, как ваш Зефри, с которым ты ещё не сталкивалась! Если даже у людей найдут что-то драконье, то наказывать не станут, просто заберут.

Я вздохнула, воскрешая в памяти воспоминания Лиллики.

— Это всё изобретения нашего предка — не золотого, а белого дракона — и его семьи...

— Того самого, что заточил свою тьму в шкатулку? — прошептала Фаль, округляя глаза. Вот теперь настал мой черёд изумиться:

— Откуда ты знаешь?!

Альда, незаметно сидевшая на правой руке, чуть уколола меня коготками. Мол, не сболтни лишнего.

— Я же говорила, как вы, драконы, мне интересны, — покачала головой Фальфали и поправила нусхи в волосах. Хотя он и без этого держался, как приклеенный. — И о шкатулке я знаю давно, Лилли. Там сидит страшное зло, которое ни в коем случае нельзя выпускать, иначе оно погубит весь мир.

Я молчала, и вправду опасаясь сказать что-то лишнее.

— Давай сделаем так, — Фаль сжала мои пальцы, — я помогу тебе разыскать и уничтожить шкатулку, а ты найдёшь артефакт, который позволит мне провести ритуал освящения Жёлтого и Синего источников. Договорились?

Она заглянула мне в лицо и слабо улыбнулась.

— Пусть будет так, — поразмыслив, согласилась я. — Только вот что, Фальфали. Ты же никому не говорила о шка-

тулке?

— Конечно, нет, — надула губы моя собеседница. — Неужели я похожа на дурочку?

Я невольно рассмеялась от облегчения.

— Конечно, нет. Ты похожа на цветок или на прелестную куклу, но уж точно не на дурочку, — и, слыша это, Фаль заулыбалась шире, блестя жемчужными зубками.

— Значит, дело решено! Только придумаем, как вызвать тебя, и тут же отправимся на Драконий остров!

Но сказать — одно, а сделать — совсем другое. Поэтому я всё ещё сидела в Ониксовой Башне, поглядывая в зеркало, а не летела, расправив крылья, домой.

Если б только разыскать во сне и шкатулку, и нужный артефакт! А затем наяву уничтожить первую и вручить Фаль-фали второй. Но нет, сейчас это было невозможно.

Завязывая косу пышным бантом, я вспомнила, как пыталась пронести в сон кожуру от граната, пустой фиал и письмо Фаль, чтобы стражники не нашли их у меня под ложем. Конечно, ничего не вышло! Тогда я выбросила всё это в окошко, от души надеясь, что на рассвете никому не придёт в голову гулять под Ониксовой Башней.

«Научишься управлять магией снов не хуже Лиллики. Как оковы снимешь», — обнадеживала меня Альда.

Ящерке здесь жилось совсем неплохо. Тем более что она без труда скрывалась от стражников. С её размерами Альда могла пролезть в любую щель и поохотиться на мух, пауков

и даже мышей. Но всякий раз я просила свою маленькую помощницу не убегать далеко, чтобы сильно не волноваться о ней.

«Я не пропаду», — неизменно отвечала Альда.

Сегодня она опять ушла на охоту, а я сидела, в сотый раз перебирая варианты побега из Башни, когда в коридоре раздался шум. Стражники о чём-то предупреждали мужчину, чей голос показался мне знакомым. Однако он решительно заявил: «Прочь с дороги, во имя Отца Истины!» И распахнул дверь, заполнив весь проём своей высокой грузной фигурой.

Я напряглась, глядя в это злое лицо с грубыми чертами и блестящими, как маслины, глазами. Зефри! Верховный жрец бога огня и света Акхувани. Безумный фанатик, считавший, что мы, драконы — посланцы шайтана, в этом мире носившего имя Арглун!

— Ты, — выплюнул Зефри, шагнув вперёд. Его длинная, крашенная хной рыжая борода тряслась от гнева, огромные руки сжались в кулаки. Жрец, как подобает, был одет в белое, и его чисто выбритую голову покрывал высокий головной убор, похожий на колпак.

— Нечестивая дочь Арглуна! Говорил я, говорил — уничтожить вас надо, пока спите... Залить кощунственное пламя водой, разметать по косточкам ваши тела и отправить чёрные души в ад... Да покарают тебя небеса! Я сам, лично, буду просить об этом!

Вскинув правую руку, Зефри начал читать молитву высо-

ким страшным голосом.

И в этот миг он живо напомнил мне свирепого старика-эфенди из прошлого. Того, кто вопил, что я грешница и чума, которую надо забить камнями до смерти. А ведь если распалить местных жителей гневными речами, тоже возмутся за камни и палки, пойдут на Ониксовую Башню... И спасут ли меня стражники, неизвестно.

Кошмарное воспоминание встало перед глазами, будто явь. Опять я видела бегущую толпу, слышала озлобленные выкрики. И знала, что сейчас будет ужас, боль... и мучительная смерть?

— Джеильхан! — закричала я, схватившись за ворот платья скованными руками. При мысли о том, что со мной сотворят то же, что и с прежней Лейли, стало трудно дышать, а по лицу градом покатались слёзы. — Джеиль! Помоги!

Глава 7

Я кричала, захлёбываясь слезами, и на несколько мгновений весь мир превратился в бездну, готовую меня поглотить. А голос Зефри, громко, на грани с криком читавшего молитву, пробуждал в душе животный ужас. Да что со мной?! Где Джеильхан?!

В памяти Лиллики именно он был тем, кто всегда придёт на помощь, спасёт и убережёт любимую женщину. Беда заключалась лишь в том, что, кажется, Джеильхан больше не любил Лиллику. А значит, и меня...

Или я всё-таки ошибалась?

— Ты что творишь, рыжебородый?! — Крутящийся вихрь влетел в комнатушку. Отбросил растерянного Зефри в сторону. А затем обернулся человеком.

Прежде чем разъярённый Джеильхан успел бы выхватить саблю, я кинулась навстречу и упала в его объятия. Меня трясло от пережитого. Ведь только что я во всех подробностях видела, как умираю в своей прошлой жизни...

— Укрой меня, — шептала я, — укрой, не отдавай им, не позволяй, — и ещё что-то неразборчивое. Слезы лились потоком, и не было им конца и края. Я намертво вцепилась в Джеильхана, ища у него утешения. Доверчиво прильнув к нему, как делала прежде...

И правитель Асферии смягчился. Не так часто ему дово-

дилось видеть свою прекрасную драконессу плачущей, напуганной... слабой! Джеильхан привлёк меня к себе, пряча от жестокой реальности в кольцо могучих рук. Голос его, полный тревоги и искренней заботы, зазвучал иначе, чем прежде:

— Лилли, успокойся... Моя Лилли... Я рядом...

Но чуда не случилось. Всего лишь несколько ударов наших сердец, слившихся в одно целое... и Джеильхан оттолкнул меня. Я буквально кожей ощутила, как он зол. На Зефри, который неуклюже поднялся с пола. На меня, потому что я бросилась обниматься. А сильнее всего, вероятно, на себя! Потому что забылся, выдал свои истинные чувства ко мне.

Я тоже опомнилась, смахнула слёзы с щёк и постаралась выровнять дыхание. Альгахри золотых драконов Гелтейрис не должна была рыдать, как девчонка. И тем более на груди у человека, который поверил чужим обвинениям, назвав её предательницей. В то время как предателем оказался он сам!

Джеильхан зарычал на Зефри:

— Как ты посмел явиться сюда?! Как тебя впустили? Я велел никого не пускать без моего разрешения! — прикрикнул он уже на стражников.

— Господин, мы... — пролепетал один из них, но Великий сайх не дал ему закончить:

— Я не желаю слушать ваши оправдания! Для вас всех счастье, что Лиллика — ценная пленница — не пострадала! Иначе я не посчитался бы ни с чем. Даже с твоим положени-

ем святого жреца, Зеффри, — Джеильхан скрипнул зубами. — И клянусь духом-покровителем Вэйю, отрубил бы тебе сначала бороду, а потом и голову с плеч долой!

Я успокоилась достаточно, чтобы отдать Зеффри должное. Смелый человек! Он стоял, выпрямившись и гордо подняв голову, не обращая внимания на то, что глаза Джеильхана метали молнии. Что-то подсказывало мне, что Зеффри поступил бы благоразумнее, преклонив колени. Но он и не подумал сделать этого. Вероятно, именно такие люди становились мучениками за свою веру.

— Кто-то должен говорить тебе правду, Великий сайх! — воскликнул жрец. — А правда — она знаешь в чём? В том, что драконесса до сих пор в твоём сердце! Ты под её влиянием! Потому она и здесь, а не на плахе! И кому, как не служителю всеблагого Акхувани, спасти твою бессмертную душу...

— Поговори мне ещё, — пальцы Джеильхана сомкнулись на рукояти сабли, и я испугалась. Конечно, Зеффри не вызывал у меня никаких добрых чувств, но это не значило, что я буду спокойно стоять и смотреть, как ему рубят голову!

— Драконы — дети Арглуна, и огонь их нечестивый, клянусь пророчицей Руазой Добродетельной! — не унимался Зеффри. — Знаешь ли ты, — он посмотрел на меня недобрым, сверкающим взором, и я дрогнула, но не отступила, — о чём говорит Священное Откровение? О грядущем появлении Эшмайи — демона, которого пришлёт Арглун, чтобы

погрузить мир во тьму! Облик его безобразен, и облик слуг его безобразен! Знай, что похожи они на дра...

Сабля стремительно вылетела из ножен. Не успела я схватить Джеильхана за руку, как острый клинок описал полукруг и опустился. Зефри охнул, попятившись и глядя на рыжие пряди, рассыпавшиеся по полу.

— Сначала борода, — холодно обронил Джеильхан и с лязгом вогнал саблю в ножны. — А в следующий раз, Зефри, это будет твоя голова. Радуйся, что я — не мой отец! Как ты помнишь, при нём любой, кто осмеливался судить Великого сайха и спорить с ним, лишался прежде всего языка.

Зефри угрюмо молчал. Как и стражники, которые наверняка мечтали очутиться где-нибудь в другом месте.

Джеильхан взял меня за руку, но не так заботливо и нежно, как это сделал бы возлюбленный. О нет, сейчас рядом со мной стоял Великий сайх! Господин и повелитель, обладавший правом делать со своей пленницей всё, что ему заблагорассудится.

— Пойдём, — сухо произнёс Джеильхан. — Моё решение оставить тебя в Ониксовой Башне было необдуманном, Лиллика.

Что?! Я подумала о ящерке, которая вернётся и не найдёт меня, и, охваченная паникой, хотела вырваться из хватки Джеильхана. Но проще было бы бороться с медведем! Тогда я про себя позвала Альду, надеясь, что она услышит. Отклика не последовало.

— Разреши и мне уйти, Великий сайх, — сдержанно попросил Зефри, собирая с пола остатки своей бороды. Выглядело это комично, и в других обстоятельствах я бы посмеялась над злым жрецом. Но сейчас мне скорее хотелось плакать над своим усложнившимся положением.

— Убирайся, — равнодушно бросил Джеильхан, и, когда Зефри и след простыл, вновь сжал мою руку:

— Почему ты упираешься, Лиллика? Неужели так полюбились эта Башня? Или ты составила план, как бежать отсюда, обманув стражей, а я помешал?

Я обескураженно смотрела на него и моргала.

— В любом случае ты здесь не останешься, — продолжал Джеильхан всё тем же отрывистым тоном. — Ночью мои люди схватили мага, который хотел незаметно пройти в Ониксовую Башню. Его допросили как следует. И что, ты думаешь, он хотел сделать?

— Убить меня?

— Да, именно так. Выяснилось, что это была его собственная идея, за магом никто не стоял. Однако недалёк тот час, когда появится *несколько* заговорщиков поумнее и похитрее. Таких, как, например, Актари, глава Совета придворных магов.

Я молчала, совершенно подавленная.

— А значит, — каждое слово Джеильхана звучало веско и решительно, — мне придётся поступить так, как я очень не хотел поступать.

Сглотнув, я мысленно приготовилась к чему-то нехорошему. Подземелье? Оазис в пустыне? Зброшенный остров? Можно было лишь гадать, куда именно Великий сайх отправит свою запретную любовь, чтобы до неё никто не добрался!

Кроме него, разумеется.

Глава 8

— Золотая пленница в Золотом дворце. Как скучно. Ни капли фантазии.

Комнатка, в которую меня поселили вместо Ониксовой Башни, примыкала к покоям Великого сайха. Здесь не было задрапированных шелками стен, великолепных ковров или ещё какой-то роскоши, и этого следовало ожидать. Я ведь пленница!

Сказать по правде, мне и не нужна была никакая роскошь. Главное, что не оправдались мои худшие опасения насчёт Джеильхана. А кроме того, сюда уж точно не проникнут враги. Согласно договору, заключённому с альгахри Айзареном много лет тому назад, тогдашний Великий сайх Кемильхан получил могущественный артефакт защиты. И с тех пор чувствовал себя в полной безопасности в собственных покоях.

На мою каморку магия древнего артефакта, замурованного в стене, тоже распространялась. Странно, почему Джеильхан раньше не запер меня здесь, а потащил в Башню.

— Да что тут странного, — как можно громче произнесла я, разглядывая блестящие полосы оков. — Великий сайх Джеильхан такой трус, что боится своих чувств, как огня! Боится, что потеряет контроль, когда я рядом. И больше не сумеет притворяться, что люто ненавидит меня.

Дверь моей каморки не сразу, но чуть погода распахну-

лась. Джеильхан, только что завершивший молитву Акхувани — её произносят над алтарём, зажжённой свечой или масляной лампой, над любым источником огня, — шагнул вперёд. От него исходила угроза, но в ответ я не сжалась, а вызывающе вскинула подбородок.

— А чего ещё боится этот жалкий трус? — На поясе Джеильхана не было сабли, но я не сомневалась — разозлившись, он легко убьёт меня голыми руками. Вот этими красивыми, как у статуй древних богов, руками, чьи прикосновения моё тело не могло забыть!

— Боится допустить мысль, что драконы никого захватывать не собирались, и его — такого умного и могущественного! — обвели вокруг пальца заговорщики. И вовсе не я подсыпала яд в амброзию. И злодеев нужно было искать рядом — совсем рядом, а не на Драконьем острове!

Всё это я выкрикнула Джеильхану в лицо, злясь не меньше его. Он таскал меня туда и сюда, как игрушку! Из-за него я теперь не знала, как сбежать из треклятых защищённых стен, и что случилось с Альдой!

Джеильхан молча выслушал меня. И легко подхватил, как пушинку, с ложа.

— Пусти! — Я забила в его руках, жалея, что оковы нельзя сжечь огнём драконьей ярости. Ничего во мне не осталось от кроткой Лейли, ни капли смирения и покорности. И в пылающих глазах Джеильхана я читала, что такое бунтарство ему... нравится?!

— Я мог бы разговорить тебя, — лицо Джеиля было очень близко к моему, а его губы почти касались моих. В Асфери и по всей Варрадене чистили зубы *сивиками* — щётками, сделанными из веточек одноимённого дерева, — и полоскали водой с настоем из трав. И сейчас горьковатый аромат этих трав щекотал мне ноздри, отвлекая от страшных слов:

— Я мог бы отдать тебя палачам, моя прекрасная Лилли. Поверь мне, огонь, раскалённое железо и крючья способны вырвать любое признание.

Я смотрела в его чёрные, как ночное небо, глаза, больше не пытаюсь освободиться. Замерла, не шевелясь, словно кролик, зачарованный удавом. Неужели Джеильхан отдал бы такой жестокий приказ, не останься у него никаких чувств ко мне? Пусть я и правда оказалась бы предательницей нашей любви, злодейкой, жаждавшей поработить людей... но пытки?!

— А кроме того, у меня есть Кьеркед, — Джеильхан сузил глаза, продолжая жечь меня своим гневом. — Раз он приготовил такое мощное сонное зелье, то и язык тебе развязать сумел бы...

До этого я слушала, не перебивая, но сейчас встрепенулась:

— Кьеркед? Так это из-за него мой народ спит зачарованным сном?!

Всё верно, среди придворных магов Асфери, Ахмерии и Азаракии — трёх государств Варрадены — не было зельева-

ров. Да и мы, золотые драконы Гелтейрис, не обладали таким даром. Значит, оставался Кьеркед.

В прошлом я знала, что он варит зелья, готовит порошки и снадобья, подобно лекарям. Но и только. О тёмной магии я, конечно, даже не подозревала.

— Да, из-за него, — Джеильхан толкнул меня обратно на ложе. — Он не простой смертный. Прежде я не говорил об этом, но Кьеркед и родился-то в другой земле. К нам его, совсем юного, привёл портал между мирами. Кьеркед начал службу во дворце, когда ему не исполнилось и тринадцати. Ум и хитрость — вот что сделало его вайзиром! В Асферию это ценится выше, чем благородное происхождение.

Я потёрла занывший лоб. Сколько всего!.. Получается, что Кьеркед, как и я, пришелец, но, скорее всего, не с Земли, а из такого же магического мира, как этот. В груди немедленно зародилось подозрение:

— А что, если это он пытался отравить...

— Исключено, — отрезал Джеильхан. — Кьеркед давал клятву верности сначала моему отцу, а затем и мне. Это древнейшая клятва, которую приносит каждый вайзир, вступая в должность. Нарушив слово, человек умрёт страшной смертью. В истории Асферского сайхията было два таких случая.

Я поникла, но тут же вновь упрямо подняла голову:

— Это не исключает того, что умениями Кьеркеда мог кто-то воспользоваться. Украсть его зелье, например.

— Так и было, — холодно отозвался Джеильхан. — Мы разоблачили его слугу и помощника Гияса, который не только занимался слежкой, но и украл пару экспериментальных зелий своего господина. И знаешь, кто нанял Гияса, посулив ему в награду много золота и артефактов?

— Кто? — Я уже знала, что услышу.

— Вы. Золотые драконы, — с почти болезненной ненавистью выдохнул Джеильхан. Казалось, он готов придушить меня, как в том кошмаре. — Гиясу удалось сбежать вместе с Нерджисой и Кейбой. Но то, что мы прочитали в письме от драконов, подтвердили Бейсирен и его приятели. Те, кто напал на Фьезу, если вдруг запамятовала.

Бейсирен из рода Каи! В памяти всплыла бледная скуластая физиономия невысокого гибкого дракона с прилизанными тёмными волосами. Он всё старался угодить мне и крутился поблизости от дома альгахри. При каждой встрече норовил приложиться к моей руке мокрыми губами. Неприятный скользкий тип, но... С какой стати ему и его друзьям, настолько бесцветным, что я даже имён их не помнила, нападать на человеческие города? Чтобы... чтобы обвинили драконов? Зачем?!

Пока я ничего не понимала. Разрозненные куски мозаики упорно не желали складываться в единую и стройную картину. И Джеильхан, пышущий злостью, нисколько не помогал думать. Наоборот, он смешал все мои мысли, заявив:

— Вернёмся к тебе, Лиллика. Клянусь всеблагим Акху-

вани, я велел бы применить пытки! Или насильно опоил бы тебя зельем Кьеркеда, которое может навредить...

— Но ты не можешь этого сделать. Потому что ещё любишь, — вырвалось у меня.

— Именно.

И не успела я пискнуть, как очутилась в объятиях Джеильхана. Он прижимал меня к себе, целуя так горячо, что кружилась голова, сердце прыгало, как сумасшедшее, а колени ослабели. О боги и духи-покровители всех миров, драконьих и людских, насколько же это было чудесно! Где-то на краю сознания промелькнула мысль той, прежней Лейли: «Грех, грех, грех...» и тут же сгинула. Я задыхалась, совершенно обезумев от желания...

— Вот в чём причина, — почти насильно разорвав объятия, Джеильхан впился потемневшим взглядом в моё лицо. — Ты права, Лиллика. Сколько бы врагов Асферики я ни обезглавил своей верной саблей, я всё равно трус. Потому, что не нахожу в себе мужества покончить с этой любовью... как должен был сделать ещё год назад!

И, оставив меня, ошеломлённую, с горящими щеками и губами, в камерке, Джеильхан вышел и плотно закрыл за собой дверь.

От автора:

У меня эта пара ассоциируется с песней Mahsun

Kirmizigul — Bilalim.

Глава 9

— Так как тебя зовут? Может быть, Ясмина — в честь столицы Асферии? Или Марджана? — Я называла одно за другим имена, всплывавшие в памяти, но служанка в чёрном отрицательно качала головой. Как и большинство женщин Варрадены, она носила длинное платье до лодыжек, а под него надевала шаровары. На ногах у неё были тёмные туфли с узкими загнутыми носами. Мне тоже принесли такие — взамен старых, на каблуке, — а заодно простую одежду из *меткаля* — бумажной ткани. Как у бедняков или той же прислуги.

— Не велено говорить имя, — наконец разомкнула губы моя собеседница. Помедлила и неохотно добавила: — И боюсь я вас, госпожа.

Я задумчиво посмотрела на неё. Служанке было не больше тридцати пяти, но под жарким солнцем Асферии её лицо уже покрылось морщинками. К счастью, драконы жили целых пятьсот лет, а значит, мне очень далеко не то что до старости, а даже и до зрелости. Один из немногих фактов, обрадовавших меня в этом мире.

Впрочем, решила я, возвращаясь к суровой реальности, шансов дожить хотя бы до сотни было немного. В этом-то дворце, кишевшем интриганами, заговорщиками и прочими гадюками.

— Чего же ты боишься?

— А мало ли, вырветесь, — вздохнула служанка, — и огнём сразу... И говорят, что вам, драконам, нельзя свои имена открывать. Зачаруете.

Я фыркнула и не стала отвечать, а вместо этого бросила угрюмый взгляд на низкий деревянный столик. Там стоял медный поднос, а на нём высился пяток апельсинов с гладкой, блестящей золотистой кожурой снаружи и красными дольками внутри. В другое время у меня бы слюнки потекли, но сейчас я думала о другом. Альда так и не появилась, и в голову лезли самые мрачные мысли. А если кто-то поймал ящерку? К примеру, вайзир Кьеркед, мастер всевозможных зелий. Он захочет поставить на бедняжке Альде эксперимент и напоить её какой-нибудь гадостью... возьмёт и посадит в клетку...

— Госпожа, — прервал мои невесёлые думы голос служанки, — я почищу вам апельсин?

Я покачала головой, не в силах выговорить ни слова. Захотелось прогнать служанку с её дурацкими апельсинами — «уж не Джеильхан ли прислал их?», — поэтому я молча и выразительно указала ей на дверь.

Обиженно поджав губы, женщина удалилась, прихватив с собой нож, однако апельсины оставила. Вот и прекрасно, зло подумала я. Будет чем кинуть в голову Джеильхану, когда он опять придёт и уставится на меня, как на исчадие ада!

«И что Лиллика в нём нашла? Он же... как упрямый осёл!

Твердит и твердит своё! И сам не знает, что со мной делать!»

Дверь тихонько скрипнула. Я развернулась с апельсином в руке, готовая запустить его в прекрасный смуглый лоб. Да только в комнату вошёл совсем не Джеильхан, а Фальфали! И... с белой ящерицей на руках?!

— Ты здесь! — обрадовалась я. — И Альду нашла!

Уронив апельсин, я кинулась к ним обеим, схватила радостно запищавшую ящерку, порывисто обняла Фаль. И лишь после того, как мы, закрыв дверь, со смехом и улыбками устроились на моём ложе, я поняла, что случилось.

«Никто не должен был знать про Альду!»

Я мигом помрачнела. Мало того, что Фальфали нашла ящерку, так ещё и несла на руках через весь дворец, где её мог увидеть каждый, начиная от Великого сайха до последнего слуги!

«Нет-нет, — пробился через мои мысли писк Альды, — я была у неё на груди. Пайрика вынула меня только перед твоей дверью!»

«Да где ты вообще была?!»

«Потом расскажу», — загадочно отозвалась ящерка и нырнула в мой рукав.

Усилием воли я отвлеклась от неё и повернулась к Фаль. Та подобрала апельсин и успела наполовину очистить его сверкнувшим в тонких пальцах лезвием. Поймав мой взгляд, Красная пайрика заулыбалась. Такая же хорошенькая и свежая, как раньше, она лучилась светом и весельем.

— Не бойся, я никому не выдам твой секрет, — заговорщицки шепнула Фальфали. — А вовремя я прилетела, да? Сегодня ночью... ну, ты поняла. Побеседуем.

Я показала на дверь, на стену и приблизила губы к перламутровому ушку Фаль:

— Драконий артефакт. Как быть с ним? Он ведь не только защищает меня, но и уйти не позволит. И Джеильхана предупредит, как только я попытаюсь это сделать.

— Ничего страшного, — Красная пайрика сунула в рот дольку апельсина, разжевала и проглотила, а потом расплылась в блаженной улыбке. — Как вкусно. Похоже, это знаменитые апельсины с юга Азаракии...

— У тебя есть план?

— Конечно, — Фаль серьёзно посмотрела на меня огромными глазами цвета вишни. Вблизи её личико казалось ещё более кукольным. — У меня, Лилли, всегда есть план.

План Фальфали оказался очень простым.

— Я думала, не подговорить ли дэвов атаковать дворец, — как ни в чём не бывало сказала Красная пайрика, когда магия привела меня в её сон, — но решила, что это уж чересчур. И в суматохе ты могла бы пострадать, Лилли.

Мы сидели за столом, уставленным изысканной едой. И я только потянулась к сосуду с золотой амброзией, в которой вспыхивали и гасли искры, когда моя рука замерла на полпути.

— Дэвов?!

Эти могучие, как дубы, великаны жили в островном государстве Дэвиет и умели строить очень крепкие корабли из красновато-коричневого *алькендара*. Чаще всего дэвы выходили в море, скрыв корабли магией. Были известны необыкновенной силой и жестокостью. Считалось, что договориться с ними о перемирии невозможно.

— Я шучу, — мило рассмеялась Фальфали, налив полчаши амброзии и себе, и мне. — Неужели ты думаешь, я позволила бы дэвам проливать человеческую кровь даже ради твоего побега?

— Нет, — чистосердечно сказала я.

Фаль кивнула и отпила из своей чаши.

— Вот именно. А значит, всё будет куда проще. Я совершила кое-какие манипуляции над Красным источником, и завтрашней ночью его сила иссякнет. Всего на несколько часов! Этого будет достаточно, чтобы все придворные маги переполошились и собрали Совет. А там должен будет присутствовать Великий сайх!

Я нахмурилась, через силу глотнув из чаши. От волнения сердце так и сжималось в груди.

— Но ведь ты подставляешь себя, Фаль!

— Ничего страшного, — уже привычно отмахнулась Красная пайрика, придвинув ближе тарелку с каким-то диковинным фруктовым салатом. — Зато ты незаметно выберешься из комнаты. Пройдёшь весь коридор и свернёшь на-

лево. Я буду ждать с летающим ковром под мышкой и сумкой в руке. Стражу и слуг я отвлеку заранее, чтобы их не оказалось поблизости. Мы вылетим через тайную дверь, и нас никто не остановит! А впоследствии я совершу ритуал освящения над тремя источниками и всё улажу.

Фаль беззаботно слизнула с пальцев красноватый сок.

— Постой, — я отставила чашу, соображая. — Ты не сказала самого главного. *Как* я выберусь отсюда? Артефакт...

— ...не задержит тебя, — Фаль подлила себе ещё амброзии, явно довольная моим заинтригованным видом. — Когда я нашла твою ящерку в коридорах, мы с ней славно поладили. Альда поняла, что мне можно всецело доверять, и призналась, кто она.

У меня пересохло в горле, и я тоже глотнула из чаши, невольно дотронувшись до рукава, в котором обычно пряталась ящерка.

— И кто же? Мне Альда этого не говорила.

«Да и Лиллика почти ничего о ней не знала. Просто нашла ящерку в сокровищнице альгахри!»

— Творение тёмной магии, — Фальфали торжественно склонила увенчанную цветком голову. — С её помощью можно обойти любую защиту, созданную такой же магией. А насколько мне известно, древний артефакт в стене...

Фаль не договорила, но всё и так было понятно. Вкус амброзии теперь казался горьким при мысли о том, что Альда — моя помощница и подруга! — первой доверила свою бес-

ценную тайну не мне. Интересно, в чём дело? Ведь ящерка вначале так настороженно отнеслась к Красной пайрике!

— Отчего ты грустишь, Лилли? — Фаль сжала мою руку.
— Впереди свобода и полёт, а там, может, и оковы удастся разомкнуть!

Я выдавила из себя улыбку. Некое тревожное чувство не давало мне покоя.

— Да... Спасибо за всё, Фальфали. Увидимся следующей ночью! — И, говоря это, я ощутила на своей щеке фруктовый вкус её губ.

Проснувшись, я резко села на своём ложе и отвернула рукав платья. Ящерки там, естественно, не оказалось. Потому что она убежала ещё вчера вечером.

Смогла ли Альда успешно выполнить задачу, о которой сказала всего пару слов? Вернётся ли целой и невредимой? Этого я не знала. И на душе было по-прежнему скверно.

Глава 10

Джеильхан

Комната, в которой советник Кьеркед готовил зелья, насквозь пропахла неизвестными травами, какими-то чёрными и цветными порошками. Всякий раз, когда Джеильхан появлялся здесь — а бывало это нечасто, — ему казалось, что за этими запахами кроется куда более отвратительная вонь. Мертвецкая.

Может, ему бы и стало не по себе, но Великий сайх не боялся никого и ничего в своей жизни. Кроме нежных чувств к Лиллике. Правда, мысли об этом он старательно прятал. Особенно сейчас, когда речь шла о важном деле, и отвлекаться было нельзя.

— Так значит, ты не сумеешь помочь Красному источнику? Со всем твоим искусством, Кьеркед? — мрачно спросил Джеильхан, наверное, уже в который раз за эту ночь.

И вайзир, семенивший к котелку в очаге, откуда шёл удушливый дым, ответил так же, как и прежде:

— Прости меня, Великий сайх. Моя магия родом из другого мира, и здесь она бессильна. Без хранильницы Фальфали мы все бессильны.

Джеильхан витиевато и зло выругался, поминая драконов, дэвов и Арглуна с его детьми — *вишпайя*, коими постоянно

страшали простых людей Зеффри и его ученики. От этих тоже было немного толку, хотя молитвы и горевшие по всей Варрадене огненные алтари, возможно, как-то и отсрочили исчезновение магии Красного источника.

— Где мы найдём хранильницу, когда она улетела невесть куда?!

Джеильхан не понимал, что творится. Недавно он говорил с Фальфали, та ободрила его своим звонким голоском и уверила, что знает способ сохранить магию всех трёх источников. Но когда в полночь Джеильхан, выслушав перепуганных магов Совета, отправил слуг за Фальфали, её покои оказались пусты.

— Сбежала! — скрипнул зубами Великий сайх. — Почувляла неладное и сбежала!

Придворные маги, лишившиеся части своей силы, были в панике. Те из них, что помоложе, чуть не рыдали, а старики сидели молча, словно оглушённые ударом. Кому-то стало плохо, и его отвели к лекарю.

— Что теперь будет? Что с нами будет, о славный и мудрый Джеильхан? — стонал Актари, раскачиваясь из стороны в сторону, будто плакальщица на похоронах. Его тёмные одежды были в беспорядке, и в отчаянии глава Совета, казалось, готов вцепиться себе в волосы.

— Ждать моих распоряжений, — резко ответил Джеильхан, не терявший присутствия духа. Он сосредоточился, испросил помощи духа-покровителя Вэйю и обернулся вих-

рем. С его силой ничего не случилось.

— Может, и дух-покровительница Замина помилует нас. Вернёт магию Красному источнику, — зашептались маги, глядя на это зрелище.

Джеильхан вновь принял человеческий облик, отдал чёткие приказы:

— Всем разойтись. Никакой паники. Никакой лишней болтовни, — и прибавил: — Я пошлю гонцов в Ахмерию и Азаракию. Если будут новости о Красной пайрике или источниках, вы об этом узнаете. Всё ясно?

— Да будут дни твои благословенны, Справедливый владыка, — Актари взял себя в руки, низко поклонился. — Мы сделаем, как ты велишь.

В эту ночь свечи и масляные лампы горели по всему Золотому дворцу. Перепуганные обитатели его молились не переставая.

Джеильхан разбудил Кьеркеда и потребовал ответа на вопрос, сумеет ли тот сварить какое-нибудь чудесное зелье. К сожалению, ответ оказался предсказуемым...

— Сынок, — Кьеркед подошёл ближе, и Джеильхан, погружившийся было в свои мысли, перевёл на него взгляд, — если магия Красного источника и вправду иссякла, то хранительница быстро найдётся.

Джеильхан мгновенно всё понял. Действительно, Фальфа-ли должна была потерять свои силы. Возможно, именно поэтому она — ставшая человеком, постаревшая и обезумев-

шая от горя — пряталась, не смея показаться никому на глаза.

— Ты прав, — с этими словами Джеильхан хотел выйти — от напавшей отовсюду вони у него уже начинали слезиться глаза, — как в комнату вбежал взволнованный слуга и пал ниц:

— Господин мой! Случилось страшное несчастье!

— Что ещё? — Джеильхан стиснул кулаки, приготовившись ко всему.

— Золотая пленница! Она сбежала!

Если бы сейчас разверзлось небо и прямо у ног Джеильхана ударила молния, он не был бы поражён сильнее.

— Как это произошло?! — взревел он, едва придя в себя. — Как такое могло произойти?! Её должен был остановить артефакт!

Не прошло и нескольких минут, как Джеильхан очутился в камере Лиллики. Здесь всё осталось нетронутым, вот только сама пленница бесследно исчезла. Стражники и слуги клялись, что не видели её. Стараясь сдерживать бушующие эмоции, Джеильхан внимательно выслушал всех и обратил внимание на слова растерянной, заплаканной Надие:

— Великий сайх, да станет моя жизнь жертвой за тебя! Я просто шла по коридору, и передо мной закачался весь мир! Я чуть не упала... Испугалась, кинулась со всех ног из дворца. Думала, землетрясение!

Надие была приставлена к Лиллике и ухаживала за ней.

О самой пленнице не могла сказать ничего дурного или наводящего на подозрения. Но землетрясение... Ведь и самому Джеильхану, пока он слушал магов в Совете, почудилось, будто бы дворец слегка тряхнуло...

Неспроста! Джеильхан нахмурился, сосредоточенно размышляя, когда раздался возбуждённый голос одного из молодых магов. Он бежал по коридору, путаясь в длинных одеждах, и громко выкрикивал:

— Повелитель! Магия земли вернулась — выходит, источник опять заработал! Наши молитвы услышаны!

На Джеильхана снизошло озарение. Фальфали обманула всех! Устроила целый спектакль, применив какое-то известное только ей волшебство, чтобы помочь Лиллике бежать!..

Из груди Джеильхана вырвался поистине звериный рык, и окружающие попятились в страхе.

— Ты за это заплатишь, предательница! Кьеркед! — вне себя позвал он, и с удивительным для своего возраста проворством старый вайзир поспешил навстречу. Словно ждал, когда его позовут.

— Мой господин?

— Я должен лететь на Драконию остров, — властно проговорил Джеильхан, жестом отменяя любые возражения. — Уверен, они направились туда. Не знаю, что задумала Фальфали, но у неё ничего не выйдет!

В его мозгу так и мелькали различные предположения. Лиллика... что коварной хранительнице было нужно от Лил-

лики? Могла Фаль спасти её из добрых побуждений, или это какой-то план?

— Великий сайх, — не выдержал Кьеркед, — тебе остыть бы, поразмыслить...

Джеильхан обжёг его сердитым взглядом, и горбун умолк.

— Не останавливай меня, Кьеркед! Я чувую недоброе. Возьму с собой верных людей. А ты останешься выполнять мои обязанности!

Уже мягче он добавил, положив руку на плечо старого вайзира:

— Я знаю, что ты тревожишься обо мне. Но всё будет, как пожелает всеблагой Акхувани. Ведь наши судьбы записаны в Чистейших свитках ещё на небесах.

— Делай, как знаешь, сынок, — смирившись, уступил Кьеркед.

Он должен был понимать, что спорить с Джеильханом бесполезно. Кто-то другой послал бы за беглянками лучших магов Асфери, а с ними — вооружённый отряд стражников на летающих коврах. Но Джеильхан понимал, что маги и стражники воспользуются любым случаем, чтобы убить Лиллику. А он не мог этого допустить, даже если золотая пленница сбежит ещё тысячу раз. И пусть его чувства к ней жгли, словно раскалённые добела уголья в груди, но избавиться от этой муки стало бы равносильно смерти.

«Горит в огне терзаний тот, кто полюбил тебя», — сказал поэт. И справедливость таких слов Джеильхан испытал на

себе!

Глава 11

Альда вела нас по узкому, длинному коридору так уверенно, словно бывала тут не раз. Иногда ящерка убыстряла бег, и мы с Фальфали поспевали за ней с трудом. К счастью, никто не споткнулся, а всё потому, что внутри больших полых жемчужин, расположенных на стенах, горели световые шарики. Они зажглись в тот же миг, когда мы втроём спустились в подземный ход. Должно быть, сработал тайный магический механизм.

Несколько раз, запыхавшись, я просила ящерку остановиться. Тогда из походной сумки Фаль извлекались сладкие хлебцы и бутылочки с гранатовым соком. Он оказался густым, сладким и вкусным, и я сама не заметила, как выпила всю свою бутылочку. Красная пайрика, смеясь, полезла за следующей.

— Только много не пей, — подмигнула она, и я сконфуженно усмехнулась. Лишних задержек и правда не хотелось. Поскорее бы добраться до шкатулки из чёрного дерева и уничтожить её!..

— А Расскажи мне, что это за тьма, откуда ваш предок достал её и почему запер? — с набитым ртом спросила Фаль во время одной из наших остановок. Мы сидели на летающем ковре, достаточно просторном, чтобы на нём с удобством могли разместиться два человека, поджав под себя ноги.

Проглотив хлебец и вытирая пальцы шёлковым платочком, Фаль добавила:

— Я только знаю, что этот дракон был не золотым, а белым, и звали его Дааль из рода Хэг.

— Так и есть, — в моей памяти вспыхнуло далёкое воспоминание о том, как отец показывал маленькой Лиллике портреты предков. Я снова увидела пожилого седовласого дракона, в чьём лице ещё прослеживались остатки былой красоты. И, отхлебнув из бутылочки, продолжила говорить:

— Дааль был одним из немногих белых драконов, которые рождались с тёмным даром. И, пожалуй, единственным, кто дожил до пятисот пятидесяти пяти лет.

— Красивая цифра, — улыбнулась Фальфали. Она слушала очень внимательно, и глаза её мерцали, как звёзды.

— Красивая, — согласилась я. — Но вот пришло время уйти в небесные чертоги вслед за любимой супругой — королевой фей. Дааль засомневался в том, пустят ли его туда. Чтобы умереть спокойно, он придумал, как вытянуть из себя всю тьму без остатка. И заточил её в шкатулку.

Фаль прикусила белыми зубками нижнюю губу.

— Ах вот как! Но почему он сразу не уничтожил тьму, ведь так намного проще?

— Не знаю, — со вздохом ответила я. — Может, это оказалось нелёгким делом, а может, у Дааля рука дрогнула, и он пожалел свою тьму. Я слышала, что он был не только мастером механизмов и создателем волшебных предметов, но

также милосердным и великодушным драконом.

— Как же шкатулка попала в наш мир? — спросила Красная пайрика. Она даже забыла о еде и гранатовом соке, так ей было интересно.

— Увы, среди драконов Гелтейрис нашёлся тот, кто украл шкатулку у белых собратьев, прежде чем они смогли бы разобраться с ней или хотя бы спрятать. Имя вора так и осталось нераскрытым. Его мотивы — тоже.

— А мог это быть Бейсирен? — выпалила Фальфали. Я задумалась:

— Мог. Бейсирену было немало лет, а мы переселились в ваш мир сто пятьдесят два года тому назад. Но теперь уже ничего доподлинно не выяснишь. Джеильхан сказал мне, что одурманенного сонным зельем Бейсирена и его сообщников принёс в жертву Зефри, чтобы умиловать Акхувани и духов-покровителей.

Фальфали вздрогнула и зябко повела хрупкими плечами.

— Да, и я была в ужасе, узнав об этом...

— Скорее всего, они заслужили такую смерть, — мрачно сказала я, закупоривая бутылочку с недопитым соком. — Судя по тому, что я слышала, Бейсирен из рода Каи плёл за моей спиной всяческие интриги. Вот и поплатился собственной жизнью и жизнями друзей.

— Всё равно это жестоко, — грустно отозвалась Фаль, поникнув, словно цветок. — Я не хотела ничьих смертей... если только это не совсем уж необходимо...

Пристально глядя на неё, я приложила руку к груди, звякнув цепочкой оков. Фиал, ночью принесённый Альдой, был на месте. Но время для того, чтобы осуществить наш с ящеркой план, ещё не наступило.

— Ох, что же мы сидим! — спохватилась Красная пайрика, резво убрала всё в сумку, встала и перебросила её через плечо. Я тоже поднялась, отряхнула и сунула под мышку свёрнутый в рулон летающий ковёр.

Альда нетерпеливо ждала нас. Синие глаза её блестели, как сапфиры.

— Коридоры расширяются, — возбуждённо пробормотала Фаль, торопливо шагая следом за ящеркой. — Вот-вот мы выйдем...

Не успела она договорить, как мы очутились в огромной зале, в которой могли бы простереть свои крылья сразу двое драконов. Здесь тоже при нашем появлении зажглись светильники. Потолок казался очень высоким; подняв голову, я увидела, что на нём начертаны какие-то символы, но разобрать их времени не было. Меня отвлекла ящерка, прыгнувшая в стену... или в то, что *выглядело* ею, потому что в следующий миг Альда исчезла.

— Ах! — Красная пайрика уронила сумку и прижала ладонь ко рту.

— Альда! — закричала я, отложив ковёр, не на шутку встревоженная. Эхо разнесло звуки моего голоса по всей зале и пустым коридорам.

Мы ждали, и сердце Фальфали билось так же громко, как моё. Но вот ящерица появилась, с явным трудом неся в передних лапках небольшую изящную шкатулочку. На крышке той красовались затейливые узоры.

— Дай её мне! — прозвенел голосок Фаль. Дрожа от нетерпения, она протянула руки к Альде. В это время я незаметно вытащила фиал из-за пазухи и кое-что сделала. — Скорее, скорее дай мне шкатулку!

Однако ящерка проскользнула между её ног и бросилась ко мне. Я нагнулась и схватила шкатулку. А когда выпрямилась, то обнаружила, что милое личико Фальфали стало неузнаваемым. Алчность и нетерпение обезобразили его, и в вишнёвых глазах вспыхнула откровенная злость.

— Отдай мне шкатулку, Лиллика. Немедленно! — отчеканила Фаль и сжала кулачки. — Иначе я...

О, я знала, что она сделает. Применит магию земли, чтобы запугать меня и добиться своего. Ведь теперь нужда в притворстве отпала!

Сердце болезненно сжалось. Мне до последнего не хотелось верить, что эта прекрасная девушка, которую я уже думала назвать подругой, вовсе не помогала, а использовала меня в своих целях. К сожалению, жизнь научила альгахри Лиллику из рода Яри, да и «попаданку» Лейли, что доверять нельзя никому. Ну, или почти никому.

— Что... что ты... — растерялась Фальфали, когда оковы свалились с моих запястий. Ну ещё бы! Она же не видела, как

я высыпала на металлические полосы почти всё содержимое фиала.

Я шевельнула рукой, и застывшую на месте Фаль окружило огненное кольцо. Она взвизгнула, в испуге закрывшись ладошками:

— Перестань! Убери это! Мои волосы... одежда... всё загорится!

— Да, загорится, если ты не откроешь мне правду, — жёстко ответила я, наблюдая за тем, как расширились от страха её глаза. — Альда нашла в твоих покоях в Золотом дворце фиал, полный антимагического порошка. Всё это время ты лгала мне! Ты легко могла освободить меня, если б только захотела. Но ты добивалась иной цели — завладеть шкатулкой! Сейчас, Фаль, ты показала своё истинное лицо.

Я выдержала зловещую паузу, чтобы напугать Красную пайрику ещё сильнее, и закончила:

— Если ты сейчас же не расскажешь, зачем тебе нужна тьма, то мигом превратишься в кучку пепла. Поняла?

Глава 12

Скажи кто-нибудь ещё вчера, что всё так обернётся, я бы рассмеялась ему в лицо. Но, к сожалению, все дурные предчувствия сбылись. Моя милая союзница в одночасье превратилась в опасного врага! И я чувствовала, что боли во мне столько же, сколько и злости.

— Лилли... я не хотела ничего дурного, — Фальфали сглотнула, блестящими от испуга глазами поглядывая на огонь, который пока не трогал её. — Просто выпустить тьму, чтобы она сделала все источники магии моими! Чтобы я распоряжалась и водой, и воздухом... Ведь никакая другая магия, кроме тёмной, не поможет обрести истинное могущество. Так... так я слышала!

Вот чего она жаждала. Власти.

— А что бы случилось с твоими драгоценными сёстрами? — сухо поинтересовалась я, вспомнив, как Фальфали уверяла меня в своей любви к Нерджисе и Кейбе.

— Они остались бы живы, ведь синий и жёлтый нусхи целы! Просто... просто я стала бы их повелительницей! Верховной пайрикой!

— Надо же, как выгодно для тебя получается, — я недобро прищурилась. Теперь мозаика сложилась... и совсем не радовала глаз. — А не ты ли задумала весь этот план от начала и до конца, Фаль? Добыла яд, чтобы отравить моего от-

ца, а затем и меня? Только со мной не вышло... Не ты ли велела Кьеркеду сварить сонное зелье? Ведь золотые драконы тоже так удобно заснули, чтобы не мешать твоему плану со шкатулкой!

Огонь подпалил рукав Фальфали, и она тонко вскрикнула.

— Нет, нет! Клянусь духом-покровительницей Заминой, я не знала ни о каком яде!

— А насчёт сонного зелья, значит, я права?

— Да, но... Я хотела обойтись без жертв... А потом нашёлся бы способ разбудить вас и помирить с людьми, — в глазах Фаль заблестели слёзы. — Не убивай меня, Лилли!

— Выходит, и глупец Бейсирен был в сговоре с тобой! Какая же ты дрянь, — я стиснула шкатулку, чьи окованные железом уголки едва не врезались мне в ладони. Никогда ещё не причиняла вреда живым существам, но... Сдержатъ свой гнев и драконье пламя, глядя на эту негодяйку, стоило больших усилий!

Явно понимая, как близка она к гибели, Фальфали заплакала, как ребёнок.

— Лилли, пожалуйста, не жги меня! — всхлипывала она. — Я сделаю всё, что ты захочешь, обещаю!

— Мне ничего от тебя не нужно. Лучше скажи, Нерджису и Кейбу ты тоже чем-нибудь опоила? — спросила я, кое-как справившись с собой. — Или вы планировали всё это втроём, но поссорились?

— Втроём, — утирая горькие слёзы дрожащими пальца-

ми, пробормотала Фаль. Она шмыгала носом, лицо её покраснело, и выглядела эта мерзавка совершенно несчастной. — Нерджиса хотела завладеть шкатулкой, чтобы увеличить свою власть, Кейба — тоже, и я... просто слушалась их. А потом подумала: чем я хуже? И так хотелось отомстить Нерджисе! За её холодность, жестокость, равнодушие. Она никогда меня не любила, никогда! А Кейба поддерживала только её...

Фальфали отняла ладони от лица, глядя на меня мокрыми, жалобными глазами.

— Мне так стыдно, Лилли, мне очень стыдно! Убери огонь. Прости меня. Давай вместе уничтожим тьму, чтобы она больше не искушала никого. Давай помиримся. У меня в жизни не было настоящей подруги — такой, как ты, смелой, решительной, но в то же время доброй. Я помогу тебе разбудить твой народ, и мы начнём всё сначала! Хорошо? — Красная пайрика сложила руки в умоляющем жесте.

Наверное, самой большой моей ошибкой было то, что на пару мгновений — всего на пару мгновений! — я поверила в её раскаяние. И, пока я отвлеклась, огненное кольцо погасло.

«Лика!» — тревожно запищала Альда, сидевшая рядом на полу. Впервые она назвала меня сокращённым именем золотой драконессы...

Но было поздно. Глаза Фальфали сверкнули, всё лицо её преобразилось, и она топнула ногой. Земля под ногами затряслась, светильники на стенах начали мигать. А затем мне

на голову упал потолок.

И я лишилась чувств.

— Лежи смирно. Иначе я убью твою ящерицу, — это было первое, что я слышала, начав приходить в себя.

Голова болела просто невыносимо. Я с трудом разлепила глаза, сфокусировала взгляд и увидела Фальфали в десяти шагах от себя. В правой руке она держала шкатулку, а в левой — Альду. У самого горла ящерики блестело узкое лезвие, которым Красная пайрика недавно чистила апельсин.

Я заметила на её щеке длинную царапину с уже засохшей кровью. И, откашлявшись, хрипло произнесла:

— Не так уж славно вы с Альдой поладили, как ты меня раньше уверяла.

— Твоя глупая ящерица кинулась на меня, — фарфоровое личико Фаль исказилось злобой. — Чуть глаза не выпарапала! Ничего, я быстро её усмирила. И тебе советую не трепыхаться, Лилли. Над твоей головой всё ещё висит камень, которым я тебя приложила.

Ага, значит, потолок на месте.

— Стоит мне хоть раз шевельнуть пальцем, и... Ну, ты поняла.

Я покосилась на камень, до того, вероятно, спокойно лежавший где-нибудь в углу. И ответила, морщась от головной боли:

— Ладно, допустим, сейчас ты победила. А дальше что

будешь делать? Альда или я рано или поздно вырвемся на свободу. И тогда тебе несдобровать, Фальфали.

— Я собираюсь открыть шкатулку, — звонко хихикнула она. — Нравится тебе такой вариант, Лилли?

Что?! Но ведь никто не знал, как это сделать. В своё время Дааль наложил на шкатулку мощные чары. Все эти мысли вихрем пронеслись в моей голове. А Фальфали стиснула ящерку до отчаянного писка и поднесла её к шкатулке.

Осознание было как ещё один удар камнем по голове. Дааль. *Альда*. Вот он, ключ!

— Стой! — дико завопила я, но Фальфали успела вложить лапку Альды в узор на крышке шкатулки. Он точь-в-точь повторял очертания ящеричьих пальчиков с крохотными коготками.

Я хотела зажечь огонь, но не смогла. Меня охватила слабость, руки задрожали. Тем временем Фальфали отпустила ящерку. И та с отчаянным: «Ли́ка!» бросилась ко мне. Я подхватила чешуйчатое тельце, прижала к груди.

— Выпускаю тебя на свободу! — Сказав это, Фальфали поцеловала шкатулку с такой страстью, с какой целуют возлюбленного. А затем опустила её на пол и резво отбежала в сторону.

Воцарилась тишина. Несколько мгновений, пока я выбиралась из-под висевшего надо мной камня, казалось, что ничего не произойдёт.

Я ошиблась.

Крышка шкатулки распахнулась, словно от удара. И вверх потянулись дымные чёрные щупальца. Тьма лезла и лезла наружу. Её стало так много, что она заполнила собой почти всё пространство вокруг.

Запахло увядающими фиалками. Прикрывшись рукой, я вскочила на ноги. И услышала пронзительный крик Фальфали:

— Не дай ей уйти!

Чёрные щупальца захлестнулись вокруг моих рук и ног. Бежать стало невозможным, равно как и применить магию. Устало думая о том, что моя участь всё равно решена, я прикрыла Альду ладонью. Ящерку бы спасти... Как сквозь густой туман до меня донёсся капризный голос Фаль:

— А ты не можешь принять какой-нибудь другой облик? Тьма как будто заколебалась и прошипела:

— *Аис-с-саи*, — что означало, по-видимому, «могу». Потому что прямо у нас на глазах чёрные щупальца собрались вместе, начали уплотняться и принимать иную форму.

Медленно-медленно в блеске аллой чешуи поднялся дракон. Раскрыл выпуклые чёрные глаза и взмахнул кожистыми крыльями, подняв ветер и затушив все светильники разом. Фальфали взвизгнула.

— Красный дракон, — как во сне пробормотала я, вспомнив ещё одно предсказание Айзарена... отца. Раньше я думала, что это нелепица какая-то. — Появится красный дракон, и над миром нависнет страшная угроза...

Огромный ящер скрылся в бордовой дымке, и из неё столь же медленно проступила человеческая фигура. Светильники вновь зажглись, позволяя увидеть незнакомца во всех подробностях. Моё сердце застучало, как бешеное, пока я смотрела на высокого стройного мужчину с длинными и густыми золотистыми волосами, собранными в хвост. Точёные черты его лица удивительным образом напоминали Дааля, только намного моложе, лет двадцати пяти — двадцати семи по человеческим меркам. И глаза были темнее — цвета чёрного винограда.

Его одежда живо напомнила о драконьем мире: чёрный кожаный сюртук с тёмно-красными чешуйками, шёлковая рубашка винного цвета и чёрные кожаные штаны, заправленные в высокие сапоги.

— Так гораздо лучше, — Фальфали шагнула к нему, и я увидела её довольную улыбку. Девушка пригладила растрепавшуюся копну розовых волос и кокетливо склонила свою хорошенькую головку набок. — Я Красная пайрика Фальфали, или просто Фаль.

Он взял её протянутую руку и, как было в обычае у многих драконов, поднёс к губам.

— До сих пор у меня не было имени, — его голос был низким, глубоким и поистине завораживающим. — Но отныне... Зови меня Хааген Эсвейд, или Тёмный.

Визуал. Хааген и Фальфали

Хааген Эсвейд, или Тёмный. Первый и пока единственный красный дракон. Жёсткий и местами жестокий. Изобретательный и честолюбивый. А ещё поёт голосом вокалиста немецкой группы Eisbrecher (рекомендую песню Vergissmeinnicht). Впрочем, пение, как и другие сюрпризы, ещё впереди.

Милая, очаровательная, но хитрая и очень коварная Фальфали. Амбициозная Красная пайрика, желающая стать Верховной и отомстить сёстрам. На создание образа Фаль меня вдохновила фея Драже (Sugar Plum Fairy) в исполнении Киры Найтли.

Надеюсь, вам понравилась злодейская парочка! В сюжете эти двое будут играть немалую роль. Приятного чтения!

Глава 13

Фальфали

Вот он, миг триумфа! Раскрасневшись, Фаль смотрела на Хаагена и наслаждалась звуками его голоса. Она и подумать не могла, что тьма превратится в такого красивого мужчину. Даже среди золотых драконов Фаль не видела ни одного, который заставил бы её сердце биться чаще. Что уж говорить о людях!..

Зато при взгляде на Хаагена в ней сразу всё затрепетало.

— Красная пайрика, — задумчиво повторил он, чуть сжимая её ладошку. У самого Хаагена были большие, но красивой формы руки с длинными пальцами, и это тоже понравилось Фаль.

— Буду называть тебя *пери*.

Она вопросительно приподняла брови, и он пояснил:

— Это то же самое, что пайрика, но в других мирах.

С этими словами Хааген выпустил руку Фаль, но по-прежнему не сводил с неё тёмных, внимательных глаз. Она ответила на это улыбкой, взмахнув пушистыми ресницами, как опахалами... И тут же опомнилась.

— Лилли! — Чувство триумфа усилилось, когда Фаль повернулась к золотой драконессе. Сказать по правде, в глубине души было немного жаль её. Они могли стать подругами

— и стали бы, не окажись Лиллика и её ящерица такими... подозрительными! Сами на себя беду накликали.

— Что? Убьёшь меня? — Лиллика вызывающе вскинула подбородок. — Я же тебе больше не нужна.

Чёрные щупальца, спасибо Хаагену, держали её крепко.

— Оставлю тебя здесь, — подумав, решила Фальфали. — Умрёшь от голода и жажды! Ты это заслужила. Никто, никто до сих пор не осмеливался даже оружие на меня наставлять. Не то что всерьёз угрожать смертью! Такое я не могу простить!

Сделав торжественную паузу, она продолжала:

— А ещё я хочу, чтобы ты кое-что знала. Да, я не травмила ни тебя, ни твоего отца. Я пыталась избежать жертв! — Фаль подошла ближе, думая о том, что жгло ей душу всё это время.

— Но я солгала насчёт моих сестёр. Нерджиса и Кейба ничего не планировали! Они невинны, как овечки, бедняжки, — Фальфали злорадно усмехнулась. — Я велела Кьеркеду сварить такое зелье, чтобы одурманить обеих, сделать послушными марионетками в моих руках, — при этом воспоминании улыбка приподняла краешки её губ. — И у меня всё получилось! Люди думали, что это Нерджиса и Кейба разоблачили злонамеренных драконов! А на самом деле это была я, и только я!

Лиллика выглядела мрачнее грозовой тучи.

— Что же ты пообещала Кьеркеду, интриганка, что он

принял твою сторону?

Фаль небрежно пожала плечами. Раз эта драконесса и так и так умрёт, можно было поделиться с ней ещё одним секретом.

— Кьеркед давно мечтал стать правителем, а я предложила старому честолюбцу сразу три сайхията! Конечно, он обрадовался и согласился. Моими-то руками добиться цели легко. При этом не нарушая данную им когда-то магическую клятву!

О том, что она не доверяла горбуну и хотела со временем избавиться от него — такого опасного, — Красная пайрика говорить не стала. Она вернулась к тому, что было для неё важнее всего.

— Я точно не знаю, где сейчас скрываются Нерджиса, Кейба и глупый, тоже ни в чём не повинный Гияс. Но это и не важно, — руки Фаль сами собой сжались в кулаки. — Главное — то, что сестрицы живут в нужде и страхе. Каждую ночь они ложатся спать, боясь, что уже не проснутся... Жалкие, всеми презираемые, нищие, оклеветанные! Так им и надо! Ненавижу!

— Ты просто отвратительна, — Лиллика отступила с безгловым видом, и это окончательно вывело Фаль из себя.

— Я отвратительна?! Да что ты знаешь! — крикнула она прямо в лицо пленнице, чуть ли не топая ногами от злости. — Что ты можешь знать о том, сколько слёз я пролила, когда Джиса и Кей отталкивали меня, и как больно мне было!..

— Я знаю, — Лиллика не дрогнула, — что именно ты, Фальфали, принесла боль и несчастье моему народу. И ещё причинишь немало зла людям Варрадены, потому что выпустила его, — драконесса кивнула на Хаагена, который молча и невозмутимо наблюдал за происходящим.

Из последних сил держа себя в руках, Фаль скривила губы. Её поцелуй, отданный шкатулке, навеки связал пайрику с тьмой. А значит, ничего ужасного та не натворит.

Глупая Лилли!

— Да что с тобой говорить! Прощай, — Фаль махнула рукой, подобрала летающий ковёр, сумку и выразительно посмотрела на Хаагена — мол, уходим. Однако тот неожиданно возразил:

— Стой.

— Что такое? Тебе жаль её, Тёмный? — искренне удивилась Фальфали. — Так знай, она хотела уничтожить шкатулку! А значит, убить тебя.

Не ответив, Хааген в несколько шагов очутился рядом с пленницей и забрал у неё Альду. Та начала пищать, извиваться, безуспешно пытаясь укусить его или оцарапать своими гнусными коготками. Фаль нахмурилась, невольно коснувшись щеки.

— *Тхис-сайне*, — нараспев произнёс Хааген, и ящерка обмякла в его руках. Казалось, что она потеряла сознание. Лиллика яростно задёргалась в своих чёрных путах:

— Отдай её! Альда моя подруга!

— Она принадлежит тьме, — с усмешкой отозвался Хааген и перевёл взгляд на Фаль: — Вот теперь всё, пери. Нам пора.

Напоследок он мощным потоком пламени сжёг валявшуюся на полу шкатулку. Всё, что от неё осталось — это лужица расплавленного металла...

— Как я слышала, тьма может не только разрушать, но и созидать? — спросила Фальфали, когда они с Хаагеном направились к выходу. От неё не укрылось то, с каким интересом Тёмный осматривал светильники внутри жемчужин.

— Может. Как сама, так и в союзе, например, с драконьей магией. Или человеческой. Насчёт твоего волшебства, пери, ничего не скажу, надо будет провести небольшой эксперимент.

Фаль предвкушающе улыбнулась. Ей понравилась такая идея.

— Я хочу власти над всеми источниками магии, — она постаралась вкратце объяснить Хаагену, ради чего освободила его из шкатулки. — Если тьма поможет мне в этом, то духи-покровители получают одну Верховную пайрику и двух подчиняющихся ей. Мы разрушим старый механизм действия магии и построим новый!

Хааген ответил не сразу. Он поглаживал большим пальцем ящерку, свернувшуюся у него в ладони.

— А ты уверена, пери, что твои духи не рассердятся из-за такого самоуправства? И не лишат тебя магии вовсе?

— Не лишат, — Фальфали помотала головой, отчего её волосы растрепались ещё сильнее. — Духи питают источники магией, а не лезут в разборы хранилищ. Неужели в драконьем мире, откуда ты родом, Тёмный, небесные силы везде вмешивались?

— Конечно, нет.

— Вот и здесь так же, — удовлетворённо заключила Красная пайрика.

Путь назад показался ей втрое короче, как и всегда, когда возвращаешься. Поднявшись по земляным ступенькам, Фальфали вручила Хаагену ковёр, перевесила сумку на плечо. Встала перед открытой, исчерченной драконьими символами дверью, подняв обе руки. Топнула ногой и закружилась в коротком танце.

Остров содрогнулся. Земля так и посыпалась с потолка подземного лабиринта, гася светильники. Ещё немного, и вход — вместе с рухнувшей дверью — был полностью завален.

— Конец, — тихо сказала Фаль, опустила руки и поправила сумку на плече. Бедная Лилли. Да, она заслужила свою гибель, но какое-то сентиментальное чувство не давало Фальфали покоя. Всё ведь могло быть иначе! В золотой драконессе Фаль разглядела доброту и сострадание, каких всегда недоставало старшим сёстрам.

Кто знает — может, Лиллика и не стала бы её убивать. Даже узнав всю правду...

— Пери, — голос Хаагена вернул её к реальности. — Нам нужно в библиотеку.

Фальфали украдкой смахнула слёзы и повернулась к нему. Тёмный смотрел на ближайший городок, спавший зачарованным сном, и явно что-то прикидывал.

— Зачем? Я не умею читать на драконьем языке, — вырвалось у Фаль, пока она любовалась безупречным профилем Хаагена и ямочкой, разделявшей его подбородок ровно посередине.

— А я умею. Поищем в местных книгах какую-нибудь подсказку. Нужную информацию.

— Нужную... что?

— Слово из другого мира, — Хааген сделал небрежный жест рукой, в которой держал безучастную ко всему Альду. — Не обращай внимания, пери.

С этими словами он зашагал вперёд. И, немного поколебавшись, Фаль последовала за ним.

Глава 14

Фальфали

— И каким образом мы найдём нужную... как её... информацию? — спросила Фаль, едва оказавшись в Книжной башне.

Здесь было невообразимое количество полок с толстенными томами, полукругом охватывавших башню; огромных тёмных шкафов, в чьих глубинах прятались бумажные сокровища; и, разумеется, коробок с пергаментными свитками. Иные выглядели настолько ветхими, что, наверное, рассыпались бы в пыль от одного лишь прикосновения. А уж пыли в башне хватало! Фальфали брезгливо переступила по ней туфельками. Скорей бы добраться до горячей ванны и понежиться в мыльной пене!

— Скоро узнаешь, пери, — ответил Хааген на её вопрос. Пересадив ящерку на плечо, Тёмный вышел вперёд и... запел. Грубоватые звуки чужого, зловещего языка складывались в очень выразительную песню. Фальфали заслушалась. Тем временем с полки под самым потолком слетела книга в коричневой обложке с багровыми, словно написанными кровью буквами и плюхнулась к ногам Хаагена.

Голос его набирал силу и мощь, и чем громче становилась песня, тем больше оживлялась спавшая до сих пор Книжная

башня. Вот ещё несколько томов и рукописей оказались на полу. Со скрипом открылась дверца очередного шкафа. А песня всё лилась и лилась.

Когда она отзвучала, перед Хаагеном и Фальфали высилась целая пирамида из книг.

— Надеюсь, никто из драконов не проснулся, — встрепетнулась Красная пайрика. Да, она ждала чего угодно от тьмы, но не волшебного пения! Поистине, этот Хааген Эсвейд был полон сюрпризов.

— Так просто их не разбудишь, — он начал перебирать книги и свитки, взял несколько штук и, тщательно отряхнув от пыли, протянул Фальфали:

— Держи. *Тээш-иши.*

После того, как Хааген произнёс это слово, огромные тома в толстых переплётах уменьшились настолько, чтобы Фаль без труда уместила их в походную сумку.

— А прочие? — Красная пайрика кивнула на остатки пирамиды.

Хааген ещё раз перебрал и медленно перелистал книги, пока Фаль вертелась на месте от нетерпения, а затем покачал головой:

— Они нам не нужны.

— Ладно, пора убираться отсюда. Местечко недружелюбное, — с этими словами Фаль застегнула сумку. Хааген вдруг направился к одному из шкафов, извлёк оттуда очередной пухлый том, а из него — стеклянную баночку с желтоватой

мазью.

— Тьма не умеет лечить, — заметил Хааген, убрав книгу, — но знает, где искать лечение, пери.

Он подошёл к замершей от неожиданности Фаль, дотронулся до её щеки. Откупорил баночку и, взяв немного мази, нанёс на глубокую царапину, оставленную Альдой. Сама ящерка по-прежнему сидела смирно и не дёргалась.

— Болит? — Хааген заткнул баночку пробкой и вновь коснулся щеки Фаль. Мазь была душистой, как лепестки роз, а его ладонь — удивительно тёплой. Словно это и не Тёмный вовсе, а такое же существо из плоти и крови, как сама пайрика.

— Нет, — как во сне прошептала Фальфали. Потрогала своё лицо и убедилась, что царапина исчезла, как по щелчку пальцев. — Ты волшебник, Тёмный...

Они опомнились, услышав снаружи шум. Догадавшись, что это может быть, а вернее, *кто*, Фаль сказала Хаагену, чтобы оставил всё в Книжной башне и следовал за ней. Сбросила сумку с плеча, положив её на летающий ковёр, и через несколько минут распахнула дверь.

Внизу, под башней, стояли Джеильхан и четверо его верных стражников.

— Этим тоже споёшь? — взволнованно хихикнула Фальфали, вместе с Хаагеном спустившись с башни. Ответом была усмешка:

— Нет, пери, слишком много чести для убогих людей... —

— Где золотая пленница? — резко крикнул Джеильхан, приближаясь к ним. Чёрные глаза его сверкали праведным гневом, а плащ за спиной поднялся, словно крылья.

— Здесь, — Фаль оскалила зубки и ткнула пальцем вниз. — Пока живая, но это ненадолго. Хочешь откопать её?

Порывом ветра Фальфали отнесло назад, но она удержалась на ногах. И засмеялась, глядя на разъярённого Великого сайха.

— Взять её! — приказал Джеильхан своим людям, а сам налетел на Хаагена. Тот скинул верхнюю одежду, и в руке его возник кроваво-красный хлыст с чёрной рукояткой.

Обнажив сабли, стражники кинулись на Фаль. Как бы не так! Земля буквально взорвалась у них под ногами. Фальфали топнула ногой, ещё раз, и ещё. Поднявшаяся пыль скрыла от неё врагов. Раздались крики.

Скоро всё было закончено. Красная пайрика отряхнулась, поправила нусхи и вздохнула с облегчением. Стражники лежали без сознания, а сабли валялись рядом. Под пристальным взглядом Фаль их обвили тугие зелёные лианы, пригвоздив к земле. И теперь, даже если люди очнутся, схватить оружие и вступить в битву они не смогут.

— Кто ты такой? — донёсся до неё злой голос Джеильхана. Развернувшись, Фаль с волнением прижала руки к груди. Прямо у неё на глазах сабля Великого сайха едва не вонзи-

лась в грудь Хаагена!

Тот ловко ушёл от выпада. Свистнул хлыст, готовый обвиться змеей вокруг горла Джеильхана. Не вышло. Оба противника двигались со скоростью опытных бойцов.

— Зови меня Тёмным, — выдохнул Хааген. Его хлыст, снова промахнувшись, ударил по земле, выжигая траву и оставляя за собой чёрные следы. Джеильхан и глазом не моргнул. Бесстрашно и решительно он продолжал атаковать врага.

У Фальфали заколотилось сердце. Джеильхан мог стать ветром, бурей, ураганом. Ни один простой смертный не мог сражаться с ним на равных. Чем же закончится этот поединок?

— Хоть тёмный, хоть светлый, — и сверкающий клинок пролетел в опасной близости от горла Хаагена. — Моей сабле всё равно!

Казалось, Джеильхан начинает теснить противника. Возможно, лишь на время, но Фаль была не в силах на это смотреть. Она топнула ногой, и прилетевший камень стукнул Джеильхана по макушке. Выронив саблю, он рухнул на землю и остался недвижим.

— Испугалась за меня... пери?

Хааген опустил хлыст и выровнял дыхание, встречаясь взглядом с Фальфали. Волосы его львиной гривой рассыпались по плечам. Солнце золотило эту гриву, брови и ресницы Тёмного, и Фаль засмотрелась на него, но тут же одёрнула

себя. «Налюбуюсь ещё».

— Джеильхан очень силён... Я не сомневаюсь, что ты бы его одолел, — спохватилась Фаль, заметив, как нахмурился Хааген. — Но мало ли! Вдруг бы он тебя случайно задел! А у нас столько всего впереди! Зачем тратить время и магию на какого-то человека, пусть и с волшебным даром?

— Допустим, — медленно кивнул Тёмный.

— Убивать его мы не станем, — тут же предупредила Фаль. — Как я недавно говорила, в разборки хранительниц духи-покровители не вмешаются. Слишком мелко! Но я не знаю, что случится, если убить кого-то из Великих сайхов или членов их семей, получивших особое благословение. Не порушит ли это все наши планы...

Хааген перевёл взгляд на стражников.

— А это простые людишки? Без благословений?

— Да, но...

Фальфали не успела договорить, как удлинившийся хлыст взметнулся вверх. Пару мгновений спустя четыре кучки праха, оставшиеся от стражников, рассеялись по ветру. А почерневшие лианы осыпались пеплом в лужицы расплавленного металла.

Фальфали застыла на месте. Хладнокровие, с которым Тёмный убил несчастных, ошеломило её, и по всему телу пайрики пробежала дрожь.

— Ты... ты не должен был так делать! — выпалила она, едва придя в себя. — Стражники просто выполняли при-

каз...

Хлыст исчез. В один миг Хааген очутился рядом и посмотрел в широко распахнутые глаза Фаль своими — глубокими, настолько тёмного синего цвета, что они казались почти чёрными.

— Всё в порядке, пери, — его ладонь опустилась на плечо Фальфали. — Не бойся. *Тебе* я не причиню зла.

Фаль поёжилась.

— Теперь души этих стражников будут являться мне в кошмарах...

— Нет. Ведь их убил я, а не ты. А тьма не видит дурных снов, — Хааген бережным жестом отвёл спутанные волосы Красной пайрики от её лица, — тьма сама приходит в них.

— Всё равно, — глухо проговорила Фальфали, положив руку на широкую грудь Хаагена, с удивлением думая о том, что у него есть сердце, и оно бьётся по-настоящему. — Не убивай людей без моего разрешения, Тёмный. Я не такое чудовище, каким меня считает... считала Лилли. Мне не нужны реки крови... или горы праха. Только власть... и справедливость.

— Понимаю, — улыбнулся Хааген, отступив назад. — Всё будет твоим. *Нашим*. Но раз уж сайха нельзя трогать, то я не хотел оставлять за спиной других недобитых врагов. Пусть даже они остались бы в пределах купола.

— Какого ещё купола? — удивилась Фальфали, следя за тем, как Хааген поднял с земли сюртук и тщательно отрях-

нул его, прежде чем надеть. А жаль, жаль, вдруг подумалось Красной пайрике. Такой был замечательный вид сзади...

— ...Я создам вокруг Драконьего острова непробиваемый купол.

Усилием воли Фаль отвлеклась от неуместных мыслей, надеясь, что не слишком покраснела.

— Это возьмёт у меня немало сил, но себя оправдает. Во-первых, никто не сможет выручить Великого сайха, а сам он отсюда не сбежит. Во-вторых, если пробудятся золотые драконы, — Хааген обвёл взглядом застывшие в колдовском сне города, — им придётся повозиться с куполом. Так что мы успеем подготовиться к встрече с ними. Что думаешь, пери?

Фальфали нежно улыбнулась, окончательно позабыв о стражниках. Арглун с ними! Когда тут такое.

— Думаю, что ты гений, Тёмный. Какое счастье, что я нашла тебя!

Глава 15

Когда шаги Фальфали и Тёмного в коридоре стихли, я посмотрела на фиал. Он валялся рядом с оковами, сдерживающими магию, и на дне его осталось немного антимагического порошка. Похоже, Красная пайрика не обратила на это внимания. Или же мысль о том, как я буду стремиться к фиалу из последних сил, показалась ей забавной.

Сцепив зубы, я попыталась выудить руку или ногу из мерзких чёрных пут. Напрасно. Единственное, чего я добилась — это грохнулась на пол, ударившись плечом и вскрикнув от боли. Пришлось смириться и ползти, как гусеница, молясь небесам о том, чтобы у меня всё получилось.

Прежде чем Альду забрал Тёмный, будь он тысячу раз неладен, моя маленькая подруга успела сказать про себя несколько слов. И я их услышала! У меня появилась надежда выбраться отсюда.

Ещё немножко. Ещё одно усилие. Мне удалось взять фиал связанными руками. Лёжа на полу, я аккуратно вынула пробку. Главное — не просыпать драгоценный порошок!

Но нет, обошлось. И с лёгким дымком щупальца на запястьях распались. Ура! Вот только это ещё не всё, а порошок закончился... Неужели я не смогу освободиться полностью?!

Я представила себе довольные, торжествующие лица Ха-агена и Фаль, думавших, что они победили. Как же! Не до-

ждётесь, мерзавцы!

Подняв руки, я призвала драконью магию. И мигом превратилась в пылающий факел ярости! Огонь уничтожил остатки проклятых щупалец без следа. Но и это было ещё не всё!

— *Кхарни дель-тарриа нохр*, — подняв голову, я различила символы на потолке, сложив их в пожелание: «Да благословит тебя ночь, полная тьмы». Альда сказала, что нужно произнести эту фразу задом наперёд, и тогда в стене откроется запасной выход. Через него я сбегу отсюда...

Показалось, что с потолка сыпется пыль, и как лезвием пронзила мысль: Фальфали! Наверняка она решит замуровать меня здесь, чтобы точно никто не нашёл. А если подземный ход обвалится целиком от её усилий?! Вон и светильники на стенах замигали.

Не мешкая ни секунды, я нагнулась, схватила с пола оковы и торопливо произнесла:

— *Нохр тарриа-дель кхарни!*

С ужасающим лязгом стена расступилась, открывая моему взору узкий тёмный коридор. Но что это? В самом конце его виднелась полоска света!

— Спасибо, милая Альда! — На спотыкающихся ногах я рванулась вперёд. Земля тряслась, светильники гасли один за другим. Я собралась с силами и побежала.

Ступеньки, ведущие наверх, к солнцу! Я неслась, не оглядываясь, будто за спиной выросли крылья. Путь мне прегра-

дила закрытая дверь, но я сожгла её и буквально вывалилась наружу.

Со звоном уронив оковы, стоя на четвереньках и тяжело дыша, я смотрела, как обвалился подземный ход. Сплюнув забившуюся в рот пыль, я пожелала:

— Чтоб тебе лишиться нусхи и превратиться в бессильную старуху, Фальфали! Это будет для тебя хуже смерти! Так говорю я, Лиллика, альгахри Гелтейрис, и пусть синее небо и морские воды, омывающие Драконий остров, станут моими свидетелями!

— Да сбудется твоё проклятье, — произнёс высокий холодный голос, и, обернувшись, я увидела троих. Двух женщин и одного мужчину.

Я мгновенно вскочила, отряхнулась и уставилась на них. Вся троица была одета бедно, но это не помешало мне их узнать. Нерджиса с её высоко поднятой головой и жёсткой складкой у губ. Как всегда растрёпанная Кейба, державшая под мышкой деревянную доску с фигурками для *сайхенмента*, как здесь называли шахматы. И бледный, осунувшийся молодой человек с тёмной бородой и удивительно светлыми глазами — Гияс, бывший помощник вайзира Кьеркеда.

— Приветствуем, Лиллика из рода Яри, — сказав это, все трое по очереди церемонно поклонились. Я ответила тем же.

— Мы очень рады, что ты проснулась, и с тобой всё в порядке, — это прозвучало из уст Кейбы.

Я невольно улыбнулась, шагнув вперёд. Так тепло меня

давно не приветствовали. Даже строгая Нерджиса казалась проще и душевнее, и, думаю, не последнюю роль в этом сыграли испытания, которым она подверглась.

— И я рада вас видеть, — опережая вопросы, я прибавила: — Потому что знаю, что вы, Нерджиса и Кейба, не виноваты в заговоре против драконов и пострадали по вине коварной негодяйки Фальфали. Да и с тобой, Гияс, — перевела взгляд на молодого человека, — поступили несправедливо.

Они с удивлением воззрились на меня. Первой опомнилась Нерджиса:

— Надо поговорить!

Я кивнула, глядя на расстилавшийся позади неё спящий городок Тинкасл.

— Гияс помог нам бежать, — сказала Нерджиса, пока я сиделась рядом с ней на скамью, покрытую цветастым ковром, за грубо сколоченный деревянный стол. Напротив устроились Кейба и тот самый Гияс.

— К нашему огромному счастью, — прибавила Синяя пайрика, бросив на него тёплый взгляд, — он оказался не просто помощником Кьеркеда, но и способным магом.

Гияс смущённо улыбнулся. За всё время, что я шла вместе с беглецами, а затем спустилась в подвал одного из драконьих домов, где располагалось убежище, молодой человек не произнёс ни слова.

— Гиясу удалось достать пару летающих ковров и обма-

нуть стражу, — Нерджиса придвинула ко мне плоское глиняное блюдо с варёными овощами, жареными грибами и двумя пресными лепёшками. — Так мы и улетели. Правда, ковры за год потеряли свои волшебные свойства, как и любой варраденский артефакт вдали от источников магии. Но это уже не важно.

— Любой, кто умеет играть в сайхенмет, немножко поанализирует и поймёт, что лететь имело смысл только сюда, на Драконий остров, — Кейба побарабанила пальцами по своей доске. — Здесь нет никого, кто выдал бы нас Фальфали. Убежище надёжное, его просто так не обнаружишь. К тому же сама Фаль не собиралась за нами бегать...

Складка у губ Жёлтой пайрики стала явственнее.

— Ещё бы, — горько сказала она. — Фальфали довольно того, что она лишила нас силы и оклеветала перед людьми. Я всё думала и никак не могла понять, когда моя нежная младшая сестрёнка успела стать злым духом? Наверное, в этом есть и наша вина.

Воцарилось неуютное молчание. Я усердно нанизывала на двузубую вилку хорошо поджаренный белый гриб, а Гияс с помощью магии наполнял пустой глиняный сосуд водой. На стенах ровно горели факелы.

— Вот так и живём здесь, — снова заговорила Нерджиса, — а если чего-то не хватает, то берём из оставшихся запасов, — она кивнула вглубь подвала, где было темно. — Когда хозяева этого дома проснутся, и справедливость на Вар-

радене будет восстановлена, мы всё возместим. Ну, а теперь рассказывай, Лиллика, свою историю.

Я выполнила её просьбу, умолчав, тем не менее, о своём главном секрете. Не настолько я доверяла старшим пайрикам, чтобы говорить лишнее! Пусть считают меня золотой драконессой, которую они знали.

Нерджиса слушала внимательно, и морщинки на лбу показывали, как сильно её озаботили мои слова. Кейба слегка побледнела, услышав про Тёмного. И только в лице Гияса ничего не дрогнуло. Я подумала, что его наверняка тяжело удивить — он должен был ко всякому привыкнуть, пока служил Кьеркеду.

— Значит, Фаль близка к выполнению своего плана, как никогда, — подвела итог Жёлтая пайрика. — В чём ей не отказать, так это в уме и сообразительности. Но в каждом плане есть просчёт.

— Фальфали всегда подводили эмоции, — глубокомысленным тоном заметила Кейба.

— Верно, — согласилась её сестра, — если б не эмоции, она убила бы нас троих, а не позволила скрыться. Если б не эмоции, Фаль убила бы и тебя, Лиллика, на месте. Или ещё раньше она и Джеильхан позволили бы Зефри с его сторонниками прилететь сюда и зарезать всех драконов во сне.

— Значит, Джеильхан поддержал её тогда? — Я прикусила губу.

— Великий сайх Асфери никогда не был дурным чело-

веком. Старался вести себя как истинно Справедливый владыка, — Нерджиса улыбнулась краешком рта. — Тебе это известно не хуже, чем нам, Лиллика. К сожалению, и он подвержен влиянию эмоций... Особенно гнева. Когда Джеильхан зол, ему лучше не попадаться под горячую руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.